

ПЕПЕЛ ПОД КОЖЕЙ

ЭВЕЛИН НОРТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эвелин Норт

Пепел под кожей

<https://litres.ru/74467834>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачном мире, подконтрольном жестокой Империи и Цитадели, драконы - не благородные сказочные существа, а гигантские биохимические паразиты, наполненные фосфором, кислотой и кремниевой чумой. Восемнадцатилетняя Арья - простая рабочая из шахтерского поселка, чья жизнь сводится к тяжелой сортировке руды и надежде не умереть от чахотки.

Всё меняется, когда на её поселок падает умирающий Истинный Дракон, зараженный кремниевой болезнью. При падении брюхо чудовища взрывается, окропляя рабочих кипящей, токсичной кровью. Арья получает тяжелые раны, в которые проникают кремниевые споры паразита. Поселок погибает от лихорадки и карательных отрядов Империи, добывающих всех зараженных. Арья выживает лишь благодаря тому, что уползает в заброшенную часовню, где проходит через мучительный процесс трансформации: её кости перестраиваются, под кожей вырастает чешуя, а из лопаток пробиваются скелетные каркасы будущих крыльев.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Пепел под кожей	5
Глава 2. Приют выжженных	31
Глава 3. Первые искры	49
Глава 4. Холодный пепел и сталь	68
Глава 5. Черная бездна и серебряная пыль	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Эвелин Норт

Пепел под кожей

Глава

Эвелин Норт
Пепел под кожей

Глава 1. Пепел под кожей

Смерть Истинного Дракона — это не величественный финал, о котором поют бродячие менестрели в тавернах у подножия Срединного хребта. В этих песнях чешуйчатые владыки небес умирают красиво: они падают на скалы, подобно угасающим звездам, и их благородная кровь омывает землю, даруя ей вечное плодородие.

В реальности всё пахнет гораздо хуже. И выглядит омерзительно.

Арья запомнила этот запах на всю оставшуюся жизнь. Тяжелый, удушливый, средний между гниющим мясом, болотным сероводородом и дешевым каменным углем, который жгут зимой в трущобах бедняки. Драконы не были божествами. Они были паразитами огромных размеров, биохимическими реакторами, наполненными горючим фосфором, кислотой и чужеродной кремниевой гнилью, которая заставляла их кости расти крепче стали. И когда один из таких гигантов рухнул на окраине их безымянного шахтерского поселка, мир для Арьи перестал быть прежним.

Это случилось в середине промозглой осени. Серые тучи висели так низко над крышами из черного сланца, что, казалось, трубам плавилен достаточно было выпустить еще один клуб дыма, чтобы проткнуть их насквозь. Отец Арьи работал на нижних горизонтах шахты «Красный зев», отку-

да таскали наверх драконью соль — тяжелые багровые кристаллы, которые алхимики Цитадели использовали для поддержания жизни своих боевых тварей. Самой Арье едва исполнилось восемнадцать. Её удел был прост и предрешен: перебирать на сортировочных столах осколки руды, стирать в кровь пальцы об острые грани камней и надеяться, что чашотка от серной пыли не убьет её раньше двадцати пяти.

Но небо распорядилось иначе.

Гул раздался со стороны облаков в полдень. Это не был гром. Это был скрежет ломающегося железа, многократно усиленный эхом горных долин. Дракон, огромный, пепельно-серый самец с рваным правым крылом, падал вертикально вниз. Из его пасти хлестало не пламя, а черная пена, которая вспыхивала на лету бледными синими искрами. Он был заражен дикой формой кремниевой чумы — болезнью, которая заставляла Истинных терять контроль над собственным телом и заживо превращаться в окаменевшие глыбы.

Чудовище врезалось в сортировочные склады на окраине поселка. Земля содрогнулась с такой силой, что в шахтах обвалились три нижних штрека, похоронив под собой половину мужского населения, включая отца Арьи. Но те, кто остались наверху, позавидовали мертвым.

При ударе брюхо дракона лопнуло. Из разорванных полостей, где находился пепельный зоб — орган, синтезирующий горючую смесь, — под давлением вырвался фонтан кипящей лимфы и густой, черной, как деготь, крови. Эта жижа ока-

тила толпу бегущих в панике рабочих. Люди вспыхивали за секунды, но горели они не обычным огнем. Их кожа на глазах серела, покрывалась жесткой коркой, похожей на запекшуюся лаву, а легкие выгорали изнутри от ядовитого пара.

Арья стояла в тридцати шагах от места падения. Взрывная волна сбила её с ног, швырнув спиной на груды колотого сланца. Острые камни мгновенно разодрали её поношенное платье и глубоко въехали в кожу на лопатках и пояснице. Она лежала навзничь, задыхаясь от боли и страха, глядя, как в десяти метрах от неё бьется в предсмертных судорогах огромный глаз рептилии. Зрачок зверя — узкая вертикальная щель — медленно расширялся, покрываясь мутной белесой пленкой.

А затем облако мелкодисперсной драконьей крови, зависшее в воздухе в виде едкого тумана, осело на землю.

Несколько горячих, маслянистых капель упали Арье на лицо. Одна скользнула по щеке, оставляя шипящий след химического ожога, и попала в приоткрытый от крика рот. Но самое страшное произошло со спиной. Черная, липкая жидкость, смешанная с осколками драконьей чешуи, хлынула по земле прямо под неё, мгновенно затекая в глубокие, кровоточащие порезы на лопатках.

Это не было больно в первую секунду. Было горячо. Так горячо, словно в её раны залили расплавленное олово. Арья выгнулась дугой, из её груди вырвался хрип, но легкие отказались повиноваться — их сковал спазм. Она почувствова-

ла, как под кожу, в самую глубь мышечных волокон, проникает что-то живое. Мириады микроскопических игл зашевелились в её теле, устремляясь к позвоночнику. Это были кремниевые споры паразита — чужеродная жизнь, которая искала нового хозяина взамен погибшего гиганта.

Она потеряла сознание, когда огромная туша дракона за ее спиной начала остывать, с тихим треском кристаллизуясь и превращаясь в бесформенную гору серого камня.

Прошло три недели. Поселок вымер. Тех, кто не сгорел сразу и не задохнулся в шахтах, добила лихорадка. Солдаты Империи, прибывшие из Цитадели через пять дней после катастрофы, окружили долину плотным кольцом. Они не спасали выживших. Они просто добивали каждого, у кого на коже проступали серые пятна, и сжигали тела на огромных кострах, обильно поливая их дегтем.

Арья выжила лишь потому, что смогла уползти.

Её приютила заброшенная часовня на старом кладбище у самого подножия скал. Туда солдаты не заглядывали — место считалось проклятым еще до падения дракона. Здесь, среди разбитых каменных надгробий и подгнивших деревянных балок, Арья медленно и мучительно умирала. Или перерождалась. Она сама не знала ответа.

Каждое утро начиналось с кошмара. Лихорадка не отпускала её ни на час. Её тело то бросало в ледящий холод, от которого зубы бились друг о друга со стеклянным стуком, то нагревало так, что пот, капавший с её лба, казался обжига-

ющим.

Арья сидела на гнилой соломе, привалившись спиной к сырой каменной стене часовни. Её руки дрожали. Она подняла ладонь к лицу и тупо уставилась на свои пальцы. Ногти на правой руке потемнели, став почти черными, и вытянулись, напоминая короткие, тупые когти. Они стали твердыми, словно камень. Попытка подстричь их старым кухонным ножом закончилась тем, что лезвие просто зазубрилось об один из ногтей, издав сухой металлический скрежет.

— Господи... — прошептала она. Голос прозвучал хрипло, со странным двойным отзвуком, словно глубоко в ее горле вибрировала натянутая струна.

Она осторожно дотронулась до своей шеи. Под пальцами перекатывались мелкие, жесткие бугорки. Они пробивались сквозь кожу вдоль яремной вены, выстраиваясь в ровную цепочку. Это была чешуя. Матовая, темно-серая, с едва заметным зеленоватым отливом. На ощупь она была холодной, гораздо холоднее, чем остальное горячее тело Арьи. Чешуйки сидели так плотно, что казались единым панцирем, вросшим прямо в плоть.

Но хуже всего была спина.

Последние три дня Арья не могла спать на спине. Да и на боку лежать становилось все труднее. В районе лопаток, как раз там, куда попали самые глубокие порезы от сланца, под кожей образовались два массивных, твердых уплотнения. С каждым днем они росли, раздвигая ребра и заставляя клю-

чицы неестественно подаваться вперед.

Это были зачатки каркаса крыльев.

Внутри неё рос чужой скелет. Когда Арья пыталась пошевелить плечами, внутри ее грудной клетки раздавался сухой, приглушенный хруст — это новые, кремниевые кости терлись о человеческие ребра, прорастая сквозь мышечные волокна и оплетая их своими жесткими тяжами. Боль была такой острой, что Арья то и дело теряла сознание, проваливаясь в тяжелый, наполненный кошмарами бред.

В этих снах она не была человеком. Она видела мир с высоты птичьего полета. Под ней расстилались бескрайние пепельные равнины, а в лицо бил ледяной, разреженный воздух ураганной силы. Она чувствовала голод — первобытный, яростный голод зверя, который хочет не просто есть, а рвать зубами теплую, сочащуюся кровью плоть, чувствуя, как она горит на языке. Она видела свои крылья — огромные, черные перепонки, закрывающие солнце, и этот полет казался ей единственным смыслом существования.

А потом она просыпалась от собственного крика в темной, вонючей часовне. На губах у нее была запекшаяся кровь, а в горле стоял невыносимый жар.

Ей хотелось пить. Но обычная вода больше не утоляла эту жажду. Напротив, от чистой родниковой воды её тошнило. Зато её дико тянуло к серным источникам, которые били на окраине шахт. Пару дней назад, повинаясь какому-то безумному, животному инстинкту, она поползла до одного из та-

ких ручьев и сделала несколько глотков теплой, пахнувшей тухлыми яйцами воды. Её тело отреагировало мгновенно: лихорадка на время утихла, а ноющая боль в лопатках сменилась глухим, приятным онемением.

Паразит внутри неё требовал серы. Он требовал сырья для своего биохимического реактора.

В ту ночь шторм бушевал с особенной силой. Ветер выл в разбитых стрельчатых окнах часовни, швыряя внутрь пригоршни ледяной крупы. Арья лежала на соломе, свернувшись калачиком и прижимая колени к груди. На ней было только изодранное, грязное исподнее — любая одежда, которая плотно прилегала к спине, причиняла ей невыносимые муки. Из-под лопаток уже пробились острые костяные шипы — верхушки суставов будущих крыльев. Они прорвали кожу, и теперь эти места постоянно мокли, покрываясь липкой серой сукровицей, которая застывала на воздухе, превращаясь в твердую корку.

Вдруг сквозь рев ветра Арья услышала шаги.

Они были тяжелыми, размеренными и неестественно четкими. Человек шел по гравию кладбищенской дорожки, не пытаясь скрываться. Обычные люди так не ходят в этих краях — здесь все передвигались короткими перебежками, испуганно втягивая голову в плечи.

Арья замерла, боясь даже вздохнуть. Её зрачки, повинувшись новому инстинкту, мгновенно сузились в вертикальные щели, пытаясь уловить малейшие детали в кромешной темноте.

Её зрение стало пугающе острым: она видела каждую нить паутины под потолком, каждую каплю воды, стекающую по заплесневелой стене.

Дверь часовни, державшаяся на одной ржавой петле, с тихим скрипом подалась назад.

В проеме выросла высокая мужская фигура в длинном дорожном плаще из грубой кожи. Капюшон был надвинут на самые глаза, но даже так Арья разглядела, что незнакомец был необычайно широк в плечах. Он вошел внутрь, и ветер тут же захлопнул дверь за его спиной.

В часовне воцарилась тишина, нарушаемая лишь свистом сквозняков и тяжелым, хриплым дыханием Арьи.

Мужчина медленно поднял руку и стянул капюшон.

При слабом свете луны, пробивающемся сквозь тучи, Арья увидела его лицо. Ему было около двадцати шести лет. Лицо казалось высеченным из серого гранита — резкие, жесткие скулы, прямой нос и упрямый подбородок. Но самым страшным были его глаза. Они не были человеческими. Большие, янтарно-золотые, с тонкими вертикальными зрачками, они буквально светились в полумраке слабым фосфорическим светом.

На его шее, прямо над воротником кожаного колета, тускло поблескивала черная чешуя. Она сидела так плотно и естественно, словно была частью его собственного тела от рождения.

— Не прячься, — произнес он.

Его голос был низким, бархатистым, но в нем отчетливо слышался глубокий, рокочущий рокот — точно такой же, какой Арья слышала в своих кошмарах. Этот звук заставил её кости завибрировать в ответ. Мутация внутри неё среагировала на его присутствие: костяные шипы на спине дернулись, причинив ей новую вспышку боли, и она невольно вскрикнула, прижав ладонь к губам.

Мужчина повернул голову на звук. Он сделал шаг в её сторону.

— Уходи... — прохрипела Арья, глубже забиваясь в угол и подтягивая под себя ноги. — Уходи, или я... я позову солдат.

Незнакомец издал короткий, сухой смешок, похожий на треск ломающихся веток.

— Солдаты мертвы, — спокойно сказал он. — Те трое, что караулили дорогу у развилки, сейчас остывают в овраге. Их плоть оказалась слишком мягкой для моих когтей. Так что кричи сколько хочешь. Никто не придет.

Он подошел еще ближе и остановился в трех шагах от нее. Арья почувствовала, как от него исходит волна сухого, почти осязаемого жара. Температура его тела была намного выше человеческой — так греет кузнечный горн, готовый к работе.

— Меня зовут Дамиан, — представился он, внимательно разглядывая её. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на черных ногтях-когтях и опустился к воспаленной коже на лопатках. — И я пришел не для того, чтобы причинить тебе вред. Хотя, глядя на тебя, я вижу, что ты сама отлично

справляешься со своим уничтожением.

— Что со мной происходит? — Арья почувствовала, как по её щекам покатались слезы. Они были горячими и горькими. — Почему всё так болит? Я... я превращаюсь в монстра?

Дамиан опустился на одно колено перед ней. Его плащ распахнулся, и Арья увидела, что его левая рука до самого локтя покрыта сплошным панцирем из угольно-черной чешуи. Пальцы заканчивались длинными, острыми когтями, которые слабо поблескивали кремниевым блеском.

— Ты не превращаешься в монстра, Арья, — тихо сказал он, безошибочно назвав её имя (вероятно, узнал у кого-то из немногих выживших или просто прочел по вещам в её доме). — Ты перерождаешься. В тебе прорастает семя Истинного Дракона. И если ты не научишься контролировать этот процесс, оно разорвет твое тело на куски в течение следующей недели.

Дамиан протянул к ней свою чешуйчатую руку. Арья инстинктивно отпрянула, но он действовал быстро и уверенно. Его когтистые пальцы мягко, но железной хваткой легли на её плечо. Арья вскрикнула от неожиданности — его ладонь была горячей, почти обжигающей, но в то же время этот контакт принес странное, мгновенное облегчение. Жар, бушевавший в её теле, словно нашел выход, устремившись навстречу его силе.

— Посмотри на меня, — приказал Дамиан. — Смотри

мне в глаза и дыши. Медленно. Твое сердце бьется слишком часто. Твой внутренний реактор идет вразнос, потому что ты боишься его.

Арья послушалась. Она вцепилась своими черными когтями в его кожаный рукав, глядя в его янтарные глаза. В их глубине она видела не просто зверя — она видела бесконечное терпение и холодный расчет хищника, который давно научился укрощать свой голод.

— Вот так, — одобрительно кивнул он. — Дыши. Драконья кровь — это не болезнь, это сила. Но она не терпит слабости. Наш вид — паразиты. Мы захватываем носителя, перестраиваем его под себя. Твои человеческие кости слишком хрупкие, твои мышцы слишком слабы. Твоему телу нужно переродиться, чтобы выдержать полет. Но твой разум... твой разум должен оставаться человеческим. Если ты позволишь зверю забрать твои мысли, ты никогда не сможешь вернуться назад.

— Вернуться назад? — переспросила Арья, цепляясь за эти слова, как за спасательный круг. — То есть... я смогу снова стать человеком?

— Сможешь, — Дамиан отпустил её плечо и поднялся во весь рост. — Но это чертовски больно. Намного больнее, чем первая трансформация. Превратиться в дракона — это как выпустить на волю дикого зверя, который сидит на цепи. Сбросить драконью плоть и снова стать человеком — это как содрать с себя собственную кожу живьем, вырастить новые

кости из пепла и выползти наружу через пасть чудовища.

Арья содрогнулась от его слов. Физиологичность процесса, о котором он говорил с таким пугающим спокойствием, вызывала дрожь.

— Зачем ты помогаешь мне? — спросила она, глядя на него снизу вверх. — Кто ты такой?

Дамиан отвернулся и подошел к разбитому окну, всматриваясь в темноту бушующей ночи.

— Я такой же, как ты, — не оборачиваясь, ответил он. — Нас называют "драконьими оборотнями", хотя Империя предпочитает термин "чистокровные носители". Большинство тех, кто заражается, умирают в первые дни от болевого шока или удушья. Те немногие, кто выживают, становятся безумными тварями, которых наездники Цитадели выслеживают и убивают ради забавы. Я выжил благодаря тому, что меня нашел такой же выживший. Теперь я нашел тебя. Это наш закон, Арья. Мы не даем умереть тем, в ком кровь дракона сильна. Но я не буду нянчиться с тобой. Если ты окажешься слабой — я сам убью тебя, прежде чем это сделает паразит.

Он резко повернулся к ней. В его руке откуда-то появился небольшой стеклянный флакон, наполненный густой, иссиня-черной жидкостью.

— Это "Пепельный сок", — сказал Дамиан, демонстрируя флакон. — Наркотик алхимиков. Он может временно остановить мутацию, приглушить боль и вернуть тебе относи-

тельный покой. Но это ловушка. Если ты примешь его хотя бы раз — ты станешь рабыней Цитадели на всю жизнь. Твоя мутация замрет, но ты никогда не сможешь полностью раскрыть крылья. Ты будешь калекой, зависящей от ежедневной дозы.

Арья взглянула на флакон. Ей безумно хотелось прекратить эту непрекращающуюся боль. Одно глоток — и её кости перестанут ломаться, а кожа гореть.

— И какой... какой второй вариант? — спросила она, с трудом сглатывая сухую слюну.

Дамиан убрал флакон в карман плаща. Его лицо стало абсолютно серьезным, лишенным каких-либо эмоций.

— Второй вариант — пройти через это до конца. Без лекарств. Без жалости к себе. Сегодня ночью твое тело готово к первой полной трансформации. Твои крылья созрели под кожей, им нужен простор. Я помогу тебе сделать первый шаг. Но ты должна довериться мне полностью. Если ты испугаешься посреди процесса и попытаешься остановиться — твое сердце просто разорвется от избытка давления.

Он подошел к ней и протянул руку.

— Решай, Арья. Жизнь калеки на цепи у алхимиков — или полет, который может убить тебя в любую секунду. У нас мало времени. Солдаты Империи будут здесь к рассвету. Они прочесывают долину шаг за шагом.

Арья посмотрела на свои темные, когтистые пальцы. Она вспомнила отца, оставшегося под завалами шахты. Вспом-

нила серую пыль, которой дышала всю жизнь, и тоскливую, беспросветную нищету, ожидавшую её впереди. Теперь у неё не осталось ничего. Только эта боль, этот жар внутри и этот странный, опасный мужчина с золотыми глазами зверя.

Она протянула свою дрожащую ладонь и вложила её в горячую, покрытую чешуей руку Дамиана.

— Помоги мне, — прошептала она.

— Хорошо, — Дамиан крепко сжал её пальцы, и на его губах впервые появилась слабая, хищная улыбка. — Тогда вставай. Нам нужно выйти на скалы. Стены этой часовни слишком тесны для того, что сейчас произойдет.

Они поднимались по крутой, каменистой тропе, ведущей к вершине Драконьего Клыка. Ветер здесь был настолько сильным, что казалось, он хочет сорвать плоть с костей. Дождь хлестал по лицу Арьи, смывая грязь и серую пыль, скопившуюся на её коже. Но она почти не чувствовала холода. Напротив, каждый шаг давался ей с трудом из-за внутреннего жара, который теперь концентрировался в её груди и спине.

Дамиан шел впереди. Его плащ развевался на ветру, как огромные черные крылья. Он двигался с поразительной легкостью, словно крутой подъем и скользкие камни не представляли для него никакой сложности. Его походка была хищной, пружинящей — походка существа, которое чувствует себя на этой высоте как дома.

Наконец они вышли на широкую скалистую площадку,

обрывающуюся вниз глубокой, темной пропастью. Внизу, в нескольких милях под ними, тускло светились редкие огни оцепления имперских солдат. Они казались крошечными, ничтожными светлячками в этой огромной, бушующей темноте.

Дамиан остановился на самом краю обрыва и повернулся к Арье.

— Здесь, — сказал он. Его голос легко перекрывал рев ветра. — Твоя кровь сейчас кипит. Это нормальная реакция. Твой организм пытается синтезировать первый объем биофосфора. Твой пепельный зоб готов к работе, но твои легкие еще не перестроились. Чтобы запустить процесс трансформации, тебе нужен мощный выброс адреналина. Твой человеческий инстинкт самосохранения должен быть полностью сломлен.

Арья подошла ближе к краю. Взглянув вниз, в головокружительную бездну, она почувствовала, как внутри неё всё сжалось от первобытного страха.

— Что... что я должна сделать? — спросила она, едва сдерживая дрожь.

— Ты должна прыгнуть, — спокойно ответил Дамиан.

Арья замерла. Ей показалось, что она ослышалась.

— Что?! Прыгнуть? Но я же... я же разобьюсь! Я еще не умею летать! У меня нет крыльев!

— Они есть у тебя, — Дамиан подошел к ней со спины и положил руки на её плечи. Его пальцы слегка сжались, на-

щупывающая воспаленные костяные шипы под её кожей. — Они здесь, Арья. Они заперты под твоей человеческой плотью, как в темнице. И пока ты стоишь на твердой земле, твой мозг не позволит им раскрыться. Он будет защищать твою человеческую форму до последнего. Но когда ты полетишь вниз, когда смерть станет неизбежной — паразит внутри тебя проснется окончательно. Он не захочет умирать вместе с тобой. Он разорвет твою кожу и выпустит крылья, чтобы спасти свою и твою жизнь.

— А если... если этого не произойдет? — Арья обернулась, глядя на него с отчаянием в глазах. — Если я просто... упаду на камни?

Дамиан посмотрел на неё своим холодным, янтарным взглядом. В его глазах не было жалости — только суровый расчет.

— Значит, ты была слишком слаба, — тихо сказал он. — И твоя история закончится здесь. Но поверь мне, Арья, лучше быстрая смерть на камнях, чем медленное, мучительное гниение в казематах алхимиков. Выбирай. Время вышло.

Он убрал руки с её плеч и отступил на шаг, оставляя её одну перед бездной.

Арья стояла на краю обрыва. Ветер толкал её в грудь, словно пытаясь сбросить назад, на безопасную тропу. Внизу редела темнота. Внутри неё, в самом центре её существа, что-то вибрировало, требуя свободы. Боль в спине стала невыносимой — костяные каркасы крыльев рвались нару-

жу, натягивая кожу до предела. Её человеческое тело больше не могло выдерживать эту нагрузку. Она понимала, что Дамиан прав: у неё нет пути назад. Она либо умрет прямо здесь, на этой скале, заживо разорванная собственными костями, либо сделает этот шаг.

Она закрыла глаза. Сделала глубокий вдох, чувствуя, как серный запах горного воздуха наполняет её легкие.

А затем она сделала шаг вперед. И шагнула в пустоту.

Первые секунды были чистым, концентрированным ужасом.

Ветер с ревом ударил ей в лицо, выбивая остатки воздуха из легких. Арья летела вниз, кувыркаясь в темноте. Скалы проносились мимо нее серыми, размытыми тенями. Земля стремительно приближалась. Её человеческий разум кричал от паники, требуя схватиться за что-то, остановить это безумное падение, но вокруг был только ледяной, равнодушный воздух.

И тогда внутри неё что-то взорвалось.

Это не было мыслью или решением. Это был чистый, первобытный инстинкт выживания паразита, который дремал в её крови.

Жар в её груди мгновенно превратился в бушующее пламя. Арья почувствовала, как её сердце сделало один мощный, оглушительный удар, а затем забилося с сумасшедшей скоростью — триста, четыреста ударов в минуту. Кровь в её венах закипела, превращаясь в жидкий огонь.

— А-а-а-а-ах! — из её горла вырвался не человеческий крик, а пронзительный, вибрирующий рев рептилии.

Кожа на её спине лопнула с сухим, громким треском, похожим на разрыв плотного холста. Из рваных ран, брызгая горячей, светящейся кровью, вырвались наружу два огромных костяных каркаса. Они мгновенно удлинились, расправляясь в стороны на несколько метров. Между титановыми суставами с тихим шелестом натянулась плотная, матовая перепонка из чешуйчатой кожи.

Крылья раскрылись.

Воздушный поток с силой ударил под них, мгновенно остановив её стремительное падение. Арию подбросило вверх, как пушинку. Резкий рывок едва не вывихнул её плечевые суставы, но новые, кремниевые связки, проросшие сквозь её тело, выдержали эту нагрузку.

Она зависла в воздухе, бешено взмахивая огромными черными крыльями.

Но трансформация только начиналась.

Процесс захватил всё её тело. Ария чувствовала, как её кости с хрустом ломаются и перестраиваются прямо на лету. Её челюсти вытянулись вперед, зубы выпали, а на их месте мгновенно выросли длинные, острые, как бритва, кремниевые клыки. Лицо покрылось жесткой, непроницаемой чешуей, скрывая под собой человеческие черты. Её зрение изменилось окончательно: мир перестал быть темным — теперь она видела тепловые потоки, восходящие от земли, и яркие

багровые силуэты животных и людей далеко внизу.

Её тело росло, раздавалось вширь. Человеческая кожа стограла, замещаясь прочной броней из угольно-черной чешуи. Руки и ноги превратились в мощные лапы с длинными, изогнутыми когтями, способными с легкостью крушить камни.

Через несколько минут на месте хрупкой, испуганной семнадцатилетней девушки в небе над Драконьим Клыком парил молодой, изящный, но смертоносный черный дракон.

Арья взмахнула крыльями, чувствуя невероятную, пьянящую силу, которая бурлила в каждом её мускуле. Боль исчезла. На её месте остался только дикий, первобытный восторг полета и невероятный, всепоглощающий голод. Ей хотелось кричать от радости, и когда она открыла пасть, из неё вырвалась длинная струя ослепительного, сине-белого пламени, которая на мгновение осветила всю долину ярким, призрачным светом.

Она летела. Она была жива. Она была драконом.

Но восторг длился недолго.

Рядом с ней в воздухе бесшумно появилась огромная тень. Дамиан в своей драконьей ипостаси был великолепен и ужасен. Он был почти вдвое больше Арьи — колоссальный ящер цвета запекшейся крови, с мощной грудной клеткой и длинным хвостом, увенчанным костяным шипом. Его золотые глаза светились в темноте, как два солнца.

Он сделал глубокий взмах крыльями, поравнявшись с ней, и издал низкий, вибрирующий рык.

«Довольно играть, — прозвучал его голос прямо в её сознании. Ментальная связь между ними, рожденная общей драконьей кровью, была пугающе четкой. — Ты запустила реактор. Ты почувствовала силу. А теперь самое трудное. Мы должны вернуться на землю. Ты должна вернуть себе человеческий облик, пока зверь не сожрал твой разум окончательно».

Арья попыталась возразить. Внутри неё бушевал дикий восторг. Зачем ей возвращаться в то слабое, болезненное человеческое тело? Зачем снова чувствовать голод, холод и страх перед имперскими солдатами, когда здесь, в небе, она — божество, способное испепелить любого врага одним выдохом?

«Нет! — ответила она ему мысленно, её драконий голос был полон упрямства и ярости. — Я не вернусь! Я хочу летать!»

Дамиан не стал спорить. Он просто сложил крылья и камнем рухнул на неё сверху.

Удар огромной туши сбил Арию с курса. Они сцепились в воздухе, кувыркаясь и стремительно теряя высоту. Дамиан действовал жестко, но контролируемо — он не пытался разорвать её когтями, но его превосходящая сила не оставляла ей шансов. Он прижал её крылья к телу своим массивным корпусом, заставляя её падать прямо на широкое плато у вершины скалы.

Они врезались в камни с глухим, тяжелым стуком. Арья перевернулась через голову, пропахав своей чешуйчатой

броней борозду в твердой породе скалы. Сила удара оглушила её, реактор внутри груди испуганно затих, а горячий жар начал стремительно остывать.

Дамиан приземлился рядом. Он мгновенно прижал её шею своей огромной лапой к земле, не давая ей подняться.

«Слушай меня внимательно, — его ментальный голос гремел в её голове, причиняя физическую боль. — Если ты останешься в этом облике дольше получаса в первый раз — твоя человеческая личность сотрется. Ты забудешь свое имя, свою семью, свою жизнь. Ты станешь просто диким животным, ведомым инстинктом голода. И первый, кого ты встретишь, убьет тебя. Сбрось плоть, Арья! Немедленно!»

Арья хрипела под его лапой. Она чувствовала, как драконий разум — этот огромный, темный океан первобытных инстинктов — медленно затапливает её сознание. Ей становилось всё равно. Ей просто хотелось закрыть глаза и уснуть, растворившись в этой теплой, безразличной тьме.

«Арья! — Дамиан надавил сильнее, его когти слегка вошли в её чешую на шее. — Вспомни отца! Вспомни ту пыль, которой ты дышала! Неужели ты выжила в тех проклятых шахтах только для того, чтобы стать безмозглой скотиной в руках имперских наездников? Борись! Вернись назад!»

Имя отца подействовало как удар током.

Образ его усталого, покрытого серой пылью лица вспыхнул в её гаснущем сознании яркой искрой. Она вспомнила его теплые, мозолистые руки. Вспомнила свое обещание вы-

жить во что бы то ни стало.

— Нет... — прохрипела она человеческим голосом, который с трудом пробился сквозь драконью глотку. — Я... я Арья. Я человек.

И в этот момент начался ад обратной трансформации.

Это было похоже на то, как если бы её тело начали варить в кипятке, одновременно снимая с неё кожу слой за слоем.

Драконья броня — прочная, монолитная чешуя — начала трескаться и отслаиваться от её плоти. Это не было безболезненным сбросом старой кожи. Каждая чешуйка была глубоко укоренена в её живых тканях, соединяясь с нервными окончаниями. Арья кричала от невыносимой боли, но из пасти её драконьей ипостаси вырывался лишь глухой, хриплый вой.

Её кости начали стремительно укорачиваться и ломаться, возвращаясь к человеческим размерам. Это был хаотичный, страшный процесс: ребра сжимались, ломая друг друга, позвоночник уплощался, а суставы крыльев с сухим треском втягивались обратно в плечевой пояс, разрывая мышцы и связки.

Арья лежала на боку, содрогаясь в судорогах. Вокруг неё рос огромный, серый кокон из отмирающей драконьей плоти — затвердевающей чешуи, слизи и запекшейся крови. Она оказалась заперта внутри собственного монстра, как в склепе.

— Дыши, — сквозь гул в ушах и пелену боли она услыша-

ла человеческий голос Дамиана. Он уже вернул себе прежний облик и теперь стоял рядом на коленях, помогая ей руками. — Борись, Арья. Разрывай её. Выбирайся наружу. Это твоя старая плоть. Она мертва. Ты должна родиться заново.

Арья сделала усилие. Её человеческие руки — хрупкие, слабые, покрытые липкой слизью и кровью — уперлись в тяжёлую, остывающую грудную клетку дракона изнутри. Ей не хватало воздуха. Легкие горели от недостатка кислорода, а сердце билось слабо и прерывисто.

С криком, в который она вложила остатки своих сил, она толкнула костяную стену перед собой.

Твердый панцирь треснул. Сквозь образовавшуюся щель внутрь ворвался ледяной, чистый воздух ночного шторма. Арья ухватила за края трещины своими окровавленными пальцами — ногти снова стали человеческими, но были сорваны до мяса — и с трудом протиснулась наружу.

Она буквально вывалилась из пасти мертвой драконьей туши на мокрые камни плато.

Она лежала обнаженная, обессиленная, покрытая горячей слизью, кровью и пеплом. Её тело дрожало от ледяного ветра, а кожа казалась необычайно тонкой и чувствительной после прочной драконьей чешуи. Каждый вздох причинял боль израненным ребрам, но это была человеческая боль.

Она вернулась. Она снова была собой.

Рядом послышались шаги. Дамиан опустился перед ней на колени. Его лицо было бледным, на лбу выступили кап-

ли пота — обратная трансформация далась ему тоже нелегко, хотя он перенес её гораздо спокойнее. Он набросил на её дрожащие плечи свой теплый кожаный плащ, пахнувший дымом и кожей.

— Ты справилась, — тихо сказал он. В его янтарных глазах больше не было прежней холодной жесткости — теперь в них читалось глубокое, искреннее уважение. — Ты выжила, Арья. Первая трансформация позади. Многие ломаются именно на этом этапе — они либо не могут выпустить зверя, либо не находят в себе сил вернуться. Ты оказалась сильнее, чем я думал.

Арья прижала к себе полы его плаща, пытаясь унять дрожь. Она посмотрела на огромную, серую гору окаменевшей плоти, которая еще несколько минут назад была её телом. Под воздействием ветра и дождя кокон быстро разрушался, превращаясь в мелкий, серый пепел, который уносило в бездну.

— Это... это было ужасно, — прошептала она, прижимаясь лицом к его колену. — Я думала, что сойду с ума от боли.

Дамиан мягко положил руку ей на голову, перебирая её мокрые, перепутанные волосы. На его ладони все еще поблескивали несколько черных чешуек — напоминание о том, кто он есть на самом деле.

— Это всегда ужасно, — спокойно ответил он. — Боль — это цена нашей свободы. Но теперь ты знаешь, кто ты. Ты больше не рабыня шахт и не корм для имперских тварей. Ты

— дракон, Арья. И небо теперь принадлежит тебе так же, как и мне. Но расслабляться рано.

Он резко поднял голову, всматриваясь в темноту долины под ними.

Далеко внизу, на самой границе видимости, багровые точки имперских факелов начали приходить в движение. Они выстраивались в ровные линии, устремляясь к подножию Драконьего Клыка. Синий выдох Арьи во время полета не остался незамеченным — солдаты поняли, что на горе произошло перерождение дикой твари.

— Они идут сюда, — Дамиан поднялся, помогая Арье встать. Её ноги подкашивались, голова кружилась, но плащ ветерана хорошо защищал от ветра. — Мы должны уходить. Мое убежище в паре лиг к северу, за Срединным хребтом. Сможешь идти?

Арья посмотрела на свои израненные руки, затем на приближающиеся огни врагов. Внутри неё, глубоко под человеческой кожей, всё еще тлел тихий, теплый уголек драконьего реактора. Она чувствовала его силу — скрытую, опасную, готовую вспыхнуть в любой момент по её воле.

Она подняла голову и посмотрела Дамиану прямо в глаза. — Смогу, — твердо ответила она.

— Отлично, — кивнул он, и в его янтарных глазах снова вспыхнул опасный, золотистый блеск. — Тогда идем. Наша война с Империей только начинается. И у нас впереди еще пятьдесят глав этой чертовой истории, чтобы сжечь их мир

ДО ОСНОВАНИЯ.

Глава 2. Приют выжженных

Срединный хребет вгрызался в ночное небо острыми, обледенелыми зубами черного гранита. Здесь, на высоте четырех тысяч метров над уровнем моря, мир казался мертвым. Ветер не просто выл — он сдирал кожу, швыряя в лицо пригоршни острой каменной крошки, перемешанной со снегом.

Арья шла, завернувшись в тяжелый плащ Дамиана. Каждый шаг давался ей с таким трудом, словно к её ногам привязали по глыбе драконьей соли. Человеческое тело, едва оправившееся от шока первой трансформации, требовало тепла, еды и сна. Мышцы бедер и икр непрерывно сводило судорогой, а в районе лопаток, где под кожу втянулись суставы крыльев, пульсировала тупая, изнуряющая боль. Казалось, там, внутри, всё еще шевелятся раскаленные угли.

Дамиан шел впереди. Его высокая фигура двигалась сквозь метель с пугающим упорством. Он не оборачивался, не проверял, успевает ли она, и не предлагал помощи. Это была жестокая, но честная проверка: если она упадет здесь и замерзнет — значит, ее перерождение было ошибкой. Драконья кровь внутри Арьи, уловив смертельную опасность, не давала ей отключиться. Стоило девушке споткнуться, как в груди испуганно вздрагивал биохимический реактор, выбрасывая в вены порцию густого, обжигающего жара. Этот жар

на пару минут возвращал силу мышцам, но затем отступал, оставляя после себя еще большую опустошенность.

— Долго... еще? — прохрипела Арья. Ветер мгновенно сорвал слова с её губ, превратив их в жалкий писк.

Дамиан остановился. Не поворачивая головы, он указал когтистой рукой вперед, туда, где отвесная стена ущелья уходила в непроглядную темень.

— Мы пришли, — бросил он. Его рокочущий голос легко пробил гул бури. — Держись ближе ко мне. Если оступишься на три дюйма вправо — будешь лететь до самого подножия. Твои новые крылья сейчас не раскроются, они забиты лимфой и пеплом.

Они свернули на узкую, едва заметную карнизовую тропу, скрытую за выступом колоссальной скалы. Здесь ветер немного утих. Наклон уходил круто вниз, вглубь горы. Арья едва не покатилась по скользким камням, но Дамиан перехватил её за локоть. Его пальцы, даже сквозь плотную ткань плаща, показались ей раскаленными клеймами.

Тропа упиралась в глухую стену, поросшую черным лишайником. Однако Дамиан уверенно шагнул прямо в расщелину, которая со стороны казалась лишь тенью на скале. За ней открывался просторный, уходящий вглубь тектонический разлом.

Здесь пахло иначе. Воздух внутри пещеры был сухим, плотным и... обитаемым. К привычному запаху серы и каменного угля примешивался едва уловимый аромат жарен-

ного мяса, кислого вина и человеческого пота. Арья почувствовала, как её рот мгновенно наполнился слюной. Животный голод, проснувшийся после трансформации, требовал сырой, сочащейся кровью плоти, но её человеческий разум пока еще удерживал этот порыв под контролем.

По мере того как они углублялись в пещеру, становилось светлее. На стенах появились грубо высеченные ниши, в которых горели масляные лампы. Свет их был тусклым, багровым, но для обострившегося зрения Арьи этого хватало, чтобы рассмотреть дорогу. Впереди показался массивный поворот, из-за которого доносились приглушенные голоса и сухой треск костра.

Дамиан остановился перед выходом в большой зал и обернулся к Арье. Он легким движением руки стянул с неё капюшон, заставляя взглянуть ему в глаза.

— Слушай меня, — тихо произнес он, и его янтарные зрачки сузились до тонких нитей. — Здесь живут те, кто выжил. Такие же, как мы. Мы не Империя, у нас нет законов и уставов. Но у нас есть зубы. Не показывай им свой страх. Если они почуют в тебе жертву — твоя жизнь превратится в ад. Они должны увидеть дракона, а не испуганную девчонку из шахты. Поняла?

Арья сглотнула сухую слюну, выпрямила израненную спину, преодолевая вспышку боли, и кивнула.

— Поняла.

— Вот и славно, — на губах Дамиана мелькнула хищная

усмешка. — Добро пожаловать в Гнездо.

Они вышли в колоссальный грот. Потолок уходил так высоко вверх, что терялся в густой копоти и темноте. Посередине зала полыхал огромный костер, сложенный из тяжелых, сочащихся смолой бревен и кусков горючего сланца. Пламя ревело, бросая длинные, уродливые тени на неровные стены пещеры. Вокруг огня, на шкурах диких ящеров и грубых деревянных настилах, располагались люди.

При их появлении разговоры мгновенно смолкли. Слышно было только, как трещит сухая древесина и как капли воды где-то в глубине грота бьют по камням.

Арья инстинктивно прижалась к боку Дамиана, но тут же вспомнила его предупреждение и сделала шаг в сторону, заставляя себя стоять самостоятельно. Она внимательно оглядела присутствующих. Их было семеро — четверо парней и три девушки. И ни один из них не выглядел полностью человеком.

Ближе всех к костру сидел массивный, широкоплечий парень лет двадцати пяти. Его торс был обнажен, несмотря на прохладу пещеры. Вся его грудь и правое плечо были покрыты тяжелой, бугристой чешуей цвета ржавого железа. Вместо левой ступни у него виднелась трехпалая лапа с мощными кремниевыми когтями, которой он небрежно ковырял уголь в костре.

— Ого, глядите-ка, — пробасил он, и его голос отозвался тяжелой вибрацией в стенах пещеры. — Наш вожак вернул-

ся. И не один. Кого это ты притащил, Дамиан? Очередной труп, который развалится до рассвета?

— Заткнись, Торн, — сухо бросил Дамиан, проходя к костру и небрежно бросая свой мокрый плащ на свободный валун. — Она выжила после первого перерождения. Без сока. Без помощи. Сама сбросила кокон на плато.

Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Люди у костра зашевелились, переглядываясь.

С деревянного настила поднялся другой парень — высокий, поджарый, с тонкими, почти эльфийскими чертами лица. Его выдавали только уши, заостренные и покрытые мелкой зеленой чешуйкой, и абсолютно черные, без белков, глаза. Он подошел к Арье плавным, скользящим шагом, напоминающим движение змеи.

— Сама? — переспросил он. Его голос был тихим, шипящим. — В такую бурю? Невероятно. Обычно девки из низиндохнут еще на стадии формирования каркаса. Меня зовут Кай, новенькая. Я слежу за тем, чтобы наш внутренний огонь не сожрал нас во сне.

Он протянул ей руку. Арья заметила, что между его пальцами были тонкие кожистые перепонки. Она осторожно пожала его ладонь — она оказалась сухой и неестественно холодной для драконьего полукровка.

— Арья, — ответила она, стараясь, чтобы её голос не дрожал.

— Сильное имя, — раздался мягкий, женский голос с дру-

гой стороны костра.

К ним подошла девушка примерно её возраста, может, чуть старше. На ней были простые кожаные штаны и свободная рубаша, под которой угадывались тугие повязки на груди. Её лицо было миловидным, если бы не страшный шрам, шедший от правого виска до самой челюсти — там кожа превратилась в мертвую, белесую чешую. Её глаза были теплыми, человеческого серого цвета.

— Я Лира, — улыбнулась она, и в её взгляде Арья впервые увидела что-то похожее на сочувствие. — Не слушай Торна, он просто завидует. Его собственная трансформация длилась двое суток, и он был так, что мы едва не сбросили его со скалы, чтобы не слушать. Садись к огню. Ты вся дрожишь.

Лира потянула Арию за собой, усаживая на мягкую шкуру какого-то зверя. Арья с блаженством почувствовала, как тепло от костра проникает сквозь её скудную одежду.

Остальные обитатели пещеры тоже начали подходить, разглядывая её с диким, но не враждебным любопытством. Близнецы Халл и Рольф — два неразличимых хмурых парня с чешуйчатыми наростами на предплечьях — молча кивнули ей. Старшая из женщин, суровая тридцатилетняя инквизиторша-расстрига по имени Марта, у которой половина лица была скрыта под глухой татуировкой, протянула ей деревянную миску с исходящим паром вареным мясом.

— Ешь, — коротко бросила Марта. — Тебе нужно вос-

становить углеродный баланс. Твой паразит сейчас высушил твои мышцы. Если не набьешь брюхо — к утру кости начнут крошиться.

Арья взяла миску. Пальцы всё еще плохо слушались её, сорванные ногти ныли, но запах мяса мгновенно отключил все человеческие приличия. Она начала есть прямо руками, обжигаясь, глотая куски почти не жуя. Никто не осудил её — все они прекрасно знали, что такое голод после первого полета.

Все, кроме одной.

Она сидела в глубине грота, в тени огромного сталагмита, и до этого момента не проронила ни слова. Это была девушка лет двадцати двух, и она была красива той пугающей, хищной красотой, которая заставляет мужчин терять разум перед смертью.

Её звали Селена. В отличие от остальных, чья мутация выглядела грязной и хаотичной, её паразит перестраивал тело с каким-то извращенным изяществом. Её кожа была идеального алебастрового цвета, но вдоль скул и на шее проступали безупречные, ограненные чешуйки глубокого сапфирового оттенка. Они поблескивали в свете костра, как настоящие драгоценные камни. Её волосы — иссиня-черные, длинные — падали на плечи, прикрывая спину, где, как знала Арья, скрывались её собственные крылья.

Селена поднялась со своего места. Её движения были наполнены высокомерной, кошачьей грацией. Она подошла к

костру, презрительно огибая Кая и Торна, и остановилась прямо напротив Арьи. Её глаза — пронзительно-синие, с вертикальными зрачками — сузились, изучая новенькую.

— И ради этого ты рисковал, Дамиан? — её голос прозвучал как удар хлыста — чистый, холодный, сочащийся ядом. — Притащил в наше убежище эту... грязную крысу из шахт? От неё до сих пор несет серным отстойником и дешевым потом бедняков.

В пещере снова повисла напряженная тишина. Лира, сидевшая рядом с Арьей, заметно подобралась, а Торн ухмыльнулся, предвкушая забаву.

Дамиан, сидевший на валуне и чистивший длинный охотничий нож, даже не поднял взгляда.

— Она выжила, Селена, — спокойно повторил он. — Это всё, что меня интересует. Её кровь сильна.

— Сильна? — Селена издала короткий, презрительный смешок. Она сделала шаг вперед, наклоняясь к Арье так близко, что та почувствовала тонкий аромат ледяной мяты и... застоявшейся крови. — Посмотрите на неё. Она едва держит миску. Её кости хрупкие, как сухие ветки. Она продержится здесь неделю, а потом её паразит сойдет с ума от недостатка контроля, и нам придется прирезать её, как бешеную собаку, чтобы она не выдала Гнездо имперцам.

Арья замерла с куском мяса в руке. Внутри неё, прямо под ребрами, заворочалась глухая, тяжелая ярость. Это не был её собственный, девичий гнев — это отозвался дракон. Тот са-

мый зверь, который час назад сжигал небо синим пламенем. Зрачки Арьи мгновенно сузились, а зубы, всё еще человеческие, но уже готовые к росту клыков, плотно сжались.

— Я выжила на рудниках, — тихо, но отчетливо произнесла Арья, глядя Селене прямо в глаза. В её голосе снова прорезался тот самый двойной, рокочущий отзвук. — Я видела, как умирают сильные мужчины. И я не сдохла, когда мне в рот попала кровь Истинного. Не тебе решать, сколько я здесь продержусь.

Селена резко выпрямилась. Её сапфировые чешуйки на шее встали дыбом, наливаясь темным, почти черным цветом.

— Ах ты, маленькая мразь... — прошипела она. Нег правая рука мгновенно изменилась: ногти удлинились, превращаясь в острые синие когти, а кожа покрылась чешуйчатым панцирем. Она замахнулась, намереваясь полоснуть Арию по лицу.

Арья не успела бы среагировать — её тело было слишком истощено. Но удара не последовало.

Нож Дамиана с оглушительным звоном вонзился в землю ровно между ног Селены, уйдя в каменистую почву по самую рукоять. Сам Дамиан оказался рядом с ними так быстро, что никто не успел заметить его движения. Он перехватил запястье Селены своей чешуйчатой лапой, и Арья слышала сухой хруст — кости синеглазой красавицы опасно прогнулись под его хваткой.

— Довольно, — тихо сказал Дамиан. В его голосе не было ярости, но от него исходила такая волна первобытной угрозы, что даже Торн за костром перестал улыбаться. — В Гнезде нет места внутренним дракам. Мы все здесь — проклятые. И если мы начнем рвать друг другу глотки из-за гордости, Империя победит, даже не обнажая мечей. Убери когти, Селена. Или я сброшу тебя с обрыва сам, без плаща и без права на полет.

Селена тяжело дышала, глядя на Дамиана с дикой смесью ненависти и... странного, извращенного обожания. Наконец она медленно расслабила пальцы. Синие когти втянулись обратно под кожу, оставив лишь безупречные ногти.

— Ты пожалеешь об этом, Дамиан, — тихо прошептала она, переводя взгляд на Арию. — Ты тащишь в дом змею. И когда она укусит тебя, я буду той, кто посмеется над твоим трупом.

Она резко развернулась и ушла вглубь пещеры, скрывшись в одной из дальних темных галерей.

Когда напряжение немного спало, Дамиан выдернул нож из земли и повернулся к Арье.

— Твой аппетит вернулся — это хорошо, — сказал он, убирая оружие в ножны. — Но Селена права в одном. Твое тело сейчас — это пороховая бочка. Первая трансформация прошла на адреналине, но теперь начнется самое опасное. Твой паразит начнет пускать корни.

— Что это значит? — Арья отставила пустую миску. Сы-

тость принесла приятную тяжесть, но и страх никуда не ушел.

Лира, сидевшая рядом, вздохнула и подбросила веточку в костер.

— Это значит, Арья, что в ближайшие несколько недель твоя человеческая плоть будет бороться с драконьей за каждый дюйм твоего тела. Дракон хочет расти. Он хочет, чтобы ты стала огромным ящером навстречу его воле. Твоя задача — силой мысли, своей волей заставить его остановиться. Зафиксировать баланс.

— Как? — Арья посмотрела на свои руки. На них всё еще виднелись следы когтей, которые то проступали, то исчезали под кожей.

Дамиан опустился напротив неё на корточки. Он взял её за руку, переворачивая ладонью вверх.

— Закрой глаза, — приказал он. — Внутрь себя загляни. Что ты там видишь?

Арья послушалась. Она закрыла глаза и прислушалась к ощущениям. Сначала не было ничего, кроме усталости. Но затем, глубоко в груди, у самого сердца, она почувствовала его. Это было нечто круглое, твердое, вибрирующее мелкой, частой дрожью. Оно было горячим, как раскаленный кусок угля, и от него во все стороны расходились тонкие, светящиеся нити — они оплетали её сосуды, проникали в костный мозг, тянулись к мозгу.

— Это твой реактор, — раздался в темноте голос Дамиа-

на. — Твое новое сердце. Сейчас оно пытается качать драконью лимфу вместо крови. Если оно победит — твои легкие сгорят, а кожа превратится в сплошной камень. Ты должна сжать его. Представь, что твоя человеческая воля — это железные тиски. Сожми этот уголь. Заставь его уменьшиться.

Арья попробовала. Она сосредоточилась на этом горячем комке внутри себя. Это было невероятно трудно — уголь сопротивлялся, он огрызался вспышками острой, пронзительной боли, от которой у неё перехватило дыхание. Казалось, она пытается голыми руками удержать дикого волка.

— Не сдавайся, — хрипел Дамиан где-то снаружи. — Сожми его. Если отпустишь — он сожрет твою печень к утру.

Арья закричала от боли, не открывая глаз. Она вложила всю свою злость, всю обиду на этот жестокий мир, всю память о погибшем отце в это мысленное усилие. Она буквально навалилась всем своим сознанием на раскаленный реактор, требуя, чтобы он подчинился.

И вдруг... комок поддался.

Он испуганно сжался, уменьшившись до размеров мелкого камешка. Вибрация утихла, а нити, тянувшиеся к её органам, тускнели и ослабли. Жар, терзавший её тело последние недели, резко пошел на убыль, сменившись приятной, глубокой прохладой.

Арья открыла глаза и тяжело задышала. Она была вся в поту, но боль... боль ушла. Впервые за долгое время она чувствовала себя относительно нормально.

Обитатели пещеры, наблюдавшие за ней, одобрительно загудели. Даже хмурая Марта согласно кивнула.

— Неплохо для начала, — Дамиан отпустил её руку. На его ладони остались глубокие следы от её ногтей — во время борьбы она сжала его пальцы со сверхчеловеческой силой. — Ты научилась загонять зверя в клетку. Но помни: клетка эта хлипкая. Стоит тебе потерять контроль, испугаться или сильно разозлиться — и замок сорвется. Ты должна проверять этот камешек каждую минуту своей жизни.

Позже, когда костер начал угасать, превращаясь в грудку багровых углей, обитатели Гнезда стали расходиться по своим норам — небольшим нишам и ответвлениям пещеры, отгороженным от общего зала шкурами.

Лира устроила Арию в небольшой галерее рядом со своей. Она принесла ей сухое, чистое одеяло из шерсти горных коз и мягкую подушку, набитую сухим мхом.

— Спи, — тихо сказала Лира, поправляя одеяло. — Завтра Дамиан начнет тренировать тебя по-настоящему. Он жестокий учитель, но только потому, что мягкие здесь не выживают.

— Лира... — Ария позвала её, когда та уже собиралась уходить. — А почему... почему Селена так ненавидит меня? Мы ведь даже не знакомы.

Лира остановилась у края шкуры-занавеса. Её серое человеческое око грустно блеснуло в полумраке.

— Селена была единственной женщиной здесь, которая

могла полностью контролировать трансформацию до твоего появления, — тихо ответила она. — Она считает себя королевой этого пепла. И кроме того... она считает Дамиана своей собственностью. Она думает, что раз их драконья кровь одинаково сильна, они должны быть вместе, чтобы положить начало новому виду. А теперь Дамиан привел тебя. И он уделил тебе больше внимания за один вечер, чем ей за весь последний месяц. Будь осторожна, Арья. Селена не простит тебе этого. Она умеет убивать так, что это выглядит как несчастный случай во время полета.

С этими словами Лира вышла, оставив Арию одну в темноте.

Девушка лежала, укрывшись до самого подбородка. В пещере было тихо, если не считать далекого, глухого похрапывания Торна и свиста ветра снаружи. Арья закрыла глаза, пытаясь уснуть, но сон не шел. Мысли возвращались к Дамиану. К его жестким, раскаленным рукам, к его янтарным глазам, в которых скрывалась бездна. Она понимала, что полностью зависит от него. В этом суровом мире проклятых он был её единственным проводником, её щитом и её проклятием.

Вдруг занавеска из шкуры тихо колыхнулась.

Арья мгновенно подобралась, её вертикальные зрачки расширились, вглядываясь в темноту. Она ожидала увидеть Селену с синими когтями наготове, но в проеме выросла другая, более массивная фигура.

Это был Дамиан. Он был без плаща, в одной легкой рубашке, расстегнутой на груди, где тускло поблескивали черные чешуйки.

Он вошел бесшумно, как тень, и сел на край её настила. От него по-прежнему исходило приятное, сухое тепло.

— Не спишь? — тихо спросил он.

— Не могу, — призналась Арья, садясь и подтягивая одеяло к груди. — Всё тело до сих пор гудит. И... мне страшно.

Дамиан посмотрел на неё. В темноте его глаза казались двумя каплями расплавленного золота.

— Страх — это нормально, — сказал он, наклоняясь чуть ближе. — Страх заставляет твоё сердце биться, а реактор — работать. Главное — не давай ему превратиться в панику. Ты видела Селену сегодня. Она сильна, но она совершает ошибку — она позволяет дракону внутри себя потакать её человеческим порокам: гордости, ревности, тщеславию. Это тупик. Дракон использует её слабости, чтобы глубже укорениться в её разуме. Ты не должна быть такой.

— Зачем ты пришел, Дамиан? — Арья посмотрела ему прямо в глаза, чувствуя, как между ними снова начинает натягиваться та самая странная, животная нить притяжения. Её драконий уголек внутри груди встрепенулся, отвечая на его близость легким, приятным теплом.

Дамиан протянул руку и осторожно коснулся её щеки. Его пальцы были жесткими, покрытыми мелкими шрамами, но прикосновение было неожиданно нежным. Он провел боль-

шим пальцем по её коже, как раз там, где под ней скрывались будущие чешуйки.

— Я пришел проверить, надежен ли твой замок, — тихо ответил он, и его голос опустился до глубокого, интимного шепота. — Твоя кровь сейчас зовет мою. Это инстинкт нашего вида, Арья. Когда два сильных носителя оказываются рядом, их паразиты хотят соединиться, чтобы укрепить свои позиции. Это дикая, первобытная тяга. И нам обоим придется учиться сдерживать её, если мы хотим остаться людьми.

Арья затаила дыхание. Её сердце забилося чаще, но на этот раз не от страха. Ей хотелось прижаться к его ладони, почувствовать этот обжигающий жар всем своим телом, забыть о боли и ужасе внешнего мира в его объятиях. Но она вспомнила его же слова о контроле и заставила себя сделать глубокий вдох, мысленно сжимая камешек реактора в груди.

Дамиан заметил это её усилие. Его глаза одобрительно блеснули, и он медленно убрал руку.

— Умница, — тихо сказал он, поднимаясь с настила. — Ты учишься быстрее, чем я ожидал. Отдыхай, Арья. Завтра на рассвете мы проверим, как твои новые крылья держат воздух. И поверь мне, это будет самый тяжелый день в твоей жизни.

Он повернулся и бесшумно вышел из её галереи, оставив после себя лишь легкий запах дыма и тепло, которое еще долго согревало воздух пещеры.

Арья наконец уснула под утро. Её сон был глубоким, ли-

шенным прежних кошмаров о падении — теперь ей снилось, что она парит в чистом, лазурном небе, а рядом с ней летит огромный черный ящер, прикрывая её своим крылом от всех штормов мира.

Но её пробуждение было жестким.

Её бесцеремонно встряхнули за плечо. Арья открыла глаза и увидела перед собой Селену. Синеглазая бестия стояла над ней, скрестив руки на груди. В утреннем полумраке пещеры её сапфировые чешуйки казались холодными и тусклыми.

— Вставай, крысеныш, — процедила Селена, презрительно глядя на неё сверху вниз. — Дамиан ждет тебя на полетной площадке. И не думай, что вчерашняя заступничество вожака спасет тебя сегодня. В небе нет Дамиана. В небе есть только ты, ветер и скалы. И если ты не удержишь поток — я лично прослежу, чтобы твои кости собрали внизу дикие ящеры.

Арья молча сбросила одеяло. Она не стала отвечать на провокацию. Она чувствовала, что её тело за ночь немного окрепло, мышцы уже не так сильно болели, а замок на реакторе держался прочно. Она натянула свои старые, очищенные Лирой вещи и твердым шагом направилась к выходу из грота.

Она понимала: её новая жизнь началась. В этой пещере, среди проклятых и выжженных, ей предстоит доказать свое право на крылья. И никакая Селена, никакая Империя не за-

ставят её снова вернуться в грязь и пепел шахтерских рудников. Она будет летать. Чего бы ей это ни стоило.

Глава 3. Первые искры

Утро в Гнезде не принесло ни свежести, ни облегчения. Здесь, внутри каменного чрева Срединного хребта, время суток определялось лишь по тому, как менялся свет, пробивающийся сквозь вентиляционные колодцы на потолке. Из глубоких трещин тянуло сырым предраассветным холодом, смешанным с запахом оседающей копоти от вчерашнего костра.

Арья проснулась от того, что её собственное тело казалось ей чужим, наспех собранным конструктором. Кожа на лопатках стянулась, под ней глухо и тяжело ворочались проросшие суставы крыльев. Стоило ей сделать резкий вдох, как ребра отозвались сухим, предупреждающим хрустом. Она села на жестком настиле, кутаясь в плащ Дамиана, который всё еще хранил его резкий, сухой запах — смесь грозового озона, серы и дорогого табака.

Она медленно опустила ноги на холодный пол пещеры. Ногти на пальцах ног за ночь отросли чуть длиннее обычного и потемнели у самого основания, напоминая зачатки когтей. Арья стиснула зубы, заставляя себя подняться. «Замок» на внутреннем реакторе, который Дамиан научил её ставить вчера, держался, но стоило ей ослабить контроль хотя бы на секунду, как в груди начинала нарастать мелкая, противная дрожь, грозящая вырваться наружу удушливым кашлем

с привкусом серы.

Она натянула свои старые штаны из плотной парусины и грубую рубаху, которую Лира заботливо выстирала в подземном источнике. Ткань неприятно терлась о воспаленную кожу на спине, там, где вчера лопнула человеческая плоть, выпуская крылья. Но выбирать не приходилось. Осторожно раздвинув тяжелую шкуру, заменявшую дверь в её крошечную галерею, Арья вышла в общий зал.

Грот уже жил своей привычной, грубой жизнью.

В центре зала весело трещал свежий костер. Вокруг него сутилась Марта, помешивая в огромном медном котле какое-то густое варево, от которого исходил тяжелый, мясной аромат. Торн, огромный и полуобнаженный, сидел на своем излюбленном валуне и неторопливо точил широкий топор, время от времени проводя пальцем по лезвию. Близнецы Халл и Рольф тихо спорили о чем-то, сверяясь с обрывком грязной кожаной карты, разложенной прямо на коленях. Кай, змееподобный парень с перепонками между пальцев, сидел чуть поодаль, лениво подбрасывая в воздух мелкие багровые кристаллы драконьей соли и ловя их ртом, словно семечки.

При появлении Арьи разговоры на мгновение стихли. Несколько пар глаз — человеческих, янтарных, абсолютно черных — уставились на неё с немим вопросом. Они проверяли, насколько она жизнеспособна сегодня.

— О, выкарабкалась, — Торн глухо хмыкнул, не прерывая

своей работы. Металлический скрежет оселка о сталь топора возобновился. — А я уж думал, к утру нам придется вытаскивать из твоей норы окоченевшую ящерицу. Ну, садись к теплу, шахтерка. Марта сегодня расщедрилась на горную козлятину.

Арья молча прошла к костру и опустилась на свободную шкуру рядом с Лирой. Лира тут же ободряюще улыбнулась ей и протянула глиняную миску, наполненную горячей, жирной похлебкой.

— Ешь медленно, — тихо посоветовала она. — Твой желудок сейчас перестраивается под высококалорийную пищу. Обычной похлебкой драконий голод не утолишь, но это поможет продержаться до полудня. Как твоя спина?

— Болит, — честно призналась Арья, делая первый глоток. Горячая жидкость обожгла горло, но почти сразу по телу разлилось приятное тепло, унимая дрожь в коленях. — Такое ощущение, будто мне под кожу зашили два тяжелых железных лома.

— Это каркас, — кивнул Кай со своего места, не оборачиваясь. — Кремниевые кости тяжелее обычных в четыре раза. Пока твои мышцы не окрепнут и не привыкнут держать этот вес, ты будешь чувствовать себя так, словно носишь на плечах мешок с рудой. Привыкай. Это твое новое тело.

Арья продолжала есть, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, но её взгляд инстинктивно скользнул к противоположному концу зала, где у самого входа в полетную

галерею стоял Дамиан.

Он был собран и сосредоточен. На нем были плотные кожаные доспехи, иссеченные глубокими шрамами от когтей — его боевое облачение. Он стоял, прислонившись спиной к каменному выступу, и слушал, что ему тихо говорил Рольф, изредка кивая. Но внимание Арьи привлек не он, а та, кто находилась рядом с ним.

Селена.

Сегодня она выглядела особенно вызывающе. На ней был облегающий кожаный корсет, который выгодно подчеркивал изгибы её тела и оставлял открытыми плечи и шею, где в свете костра переливались безупречные сапфировые чешуйки. Её длинные черные волосы были небрежно переброшены на одно плечо, обнажая нежную алебастровую кожу.

Селена стояла к Дамиану почти вплотную. Она не просто разговаривала с ним — она буквально транслировала свое присутствие каждым движением. Вот она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума, так что её грудь почти касалась его плеча. Вот её тонкие пальцы, заканчивающиеся аккуратными, но опасными синими коготками, скользнули по его кожаному наплечнику, словно стряхивая несуществующую пыль.

Она что-то прошептала ему, приподнявшись на цыпочках, так что её губы оказались у самого его уха. Её глаза при этом торжествующе блеснули, и она на секунду обернулась в сторону костра, безошибочно отыскав взглядом Арию.

Арья почувствовала, как внутри неё что-то резко сжалось. Это не было обычной человеческой обидой или ревностью — это было слишком примитивно для того чувства, которое мгновенно затопило её существо. Глубоко в груди, там, где спал реактор, вдруг родилась ядовитая, удушливая волна жара. Её собственная драконья кровь взбунтовалась. Зверь внутри неё глухо зарычал, требуя немедленно подняться, оскалить клыки и разорвать эту синеглазую тварь, которая посмела заявить права на того, кто помог ей выжить. На её вожака. На её проводника.

Связь между драконами была территориальной и глубоко физиологичной. Дамиан коснулся её крови своей, он помог ей переродиться, и теперь её внутренний паразит воспринимал его как единственную константу, как доминантного самца своего вида. И появление соперницы вызывало чистый, незамутненный инстинкт убийства.

Арья замерла. Её пальцы так сильно сжали глиняную миску, что та тихо треснула. Зрачки её глаз сузились до тончайших вертикальных щелей, а дыхание стало прерывистым и горячим. Вокруг её пальцев начал подниматься едва заметный серый парок.

У костра воцарилась странная, выжидательная тишина. Торн перестал точить топор и с любопытством уставился на Арию. Кай замер со своим кристаллом соли, а близнецы медленно повернули головы. Все они прекрасно понимали, что происходит. Они видели эту химическую войну ин-

стинктов не в первый раз. Селена откровенно метила территорию, провоцируя новенькую, а новенькая, еще не научившаяся скрывать свои реакции, выдавала себя с головой.

Никто не вмешивался. В мире выжженных драконов улаживание подобных конфликтов силой было обычным делом. Если бы Арья сейчас бросилась на Селену, они бы просто расступились, давая им возможность сцепиться.

Только Лира среагировала иначе.

Она резко повернулась к Арье, загораживая собой её обзор на Дамиана и Селену, и мягко, но настойчиво положила свою ладонь поверх её дрожащих пальцев. Прикосновение Леры — прохладное и чисто человеческое — подействовало как ушат ледяной воды.

— Арья, посмотри на меня, — негромко, но твердо сказала Лира. — Смотри мне в глаза. Дыши. Медленно. Помнишь, что говорил Дамиан? Сожми этот уголь внутри себя. Не давай ему разгореться.

Арья с трудом перевела взгляд на теплое, серое око Леры. Шрам на лице девушки тускло поблескивал, напоминая о цене потери контроля.

— Она... она делает это специально, — выдавила Арья сквозь плотно сжатые зубы. Её голос звучал глухо, с пугающей хрипотой.

— Конечно, специально, — спокойно подтвердила Лира, осторожно забирая у неё треснувшую миску и ставя её на землю. — Селена — чистокровная дрянь. Она проверяет

твои границы. Она хочет, чтобы ты сорвалась прямо здесь, перед всеми. Если ты нападешь на неё сейчас, в таком состоянии, она просто раздавит тебя. У неё за плечами три года полетов и десятки трансформаций, а ты еще ходить толком не умеешь. Ты хочешь доставить ей это удовольствие?

Арья сделала глубокий, судорожный вдох. Она закрыла глаза и мысленно потянулась к своему реактору. Тот бушевал, выбрасывая в кровь адреналин и желчь. Арья сжала его своими воображаемыми тисками, давя изо всех сил. Это было больно, её ребра снова затрещали, но постепенно ядовитый жар начал отступать, сменяясь усталостью.

Когда она снова открыла глаза, её зрачки вернули нормальную форму.

— Молодец, — тихо шепнула Лира, облегченно вздохнув. — А теперь давай поговорим о вещах более приземленных. Ты ведь никогда не видела, как устроена Цитадель изнутри, верно? Ты всю жизнь прожила в низинах?

Арья кивнула, благодарная Лире за то, что та так неуклюже, но настойчиво уводит её от опасной темы.

— Да. Только на рудниках. Цитадель мы видели только издалека — огромная черная башня на вершине горы, окутанная вечным смогом. Оттуда иногда прилетали наездники. Они казались богами.

— Богами... — Лира грустно усмехнулась. — Обычные убийцы на коротком поводке. Знаешь, я ведь тоже когда-то жила в Цитадели. Мой отец был мелким чиновником в ве-

домстве алхимии. Я видела, как они варят этот проклятый "Пепельный сок". Они собирают его из желез молодых драконов, которых держат в глубоких ямах под Цитаделью. Эти твари никогда не видели солнца, они слепые, безумные от постоянной боли. Их держат на цепях и доят, как коров. Вот тебе и "величие" драконов.

Арья слушала, постепенно успокаиваясь. Ужас, который описывала Лира, помогал ей отвлечься от собственной внутренней бури. Она краем глаза заметила, что Дамиан наконец освободился от Селены — он просто сухо отстранил её руку, сделал шаг назад и теперь направлялся в их сторону.

Селена осталась стоять у выступа скалы. Её лицо на мгновение исказилось от злости, но она быстро вернула себе маску ледяного превосходства, проводив Дамиана долгим, обещающим взглядом.

Дамиан остановился у костра, возвышаясь над всеми ними, как грозовая туча. Его янтарные глаза скользнули по Арье, задержавшись на треснувшей миске у её ног, но он ничего не сказал по этому поводу.

— Закончили завтрак? — его голос прозвучал резко, заставив близнецов мгновенно скрутить карту. — Время не ждет. Наездники Империи вчера прочесали ущелье в трех лигах к югу. Они знают, что в этих горах кто-то переродился. Скоро они поднимут в воздух поисковых ищеек. Арья, вставай. Нам нужно проверить твои крылья, пока небо не заполнили чужие патрули.

Арья поднялась, чувствуя, как внутри всё сжимается от предвкушения и страха. Её мышцы протестовали против любой нагрузки, но она заставила себя выпрямиться.

— Я готова, — сказала она.

— Отлично. Идем на внешнюю площадку. Кай, Торн — вы на страже. Следите за воздухом. Если заметите имперские крылья — подавайте сигнал дымом.

Дамиан повернулся и пошел к выходу из грота. Арья двинулась за ним. Лира на прощание крепко сжала её плечо, безмолвно желая удачи.

Они проходили мимо Селены, которая всё еще стояла у скалы. Когда Арья поравнялась с ней, сапфировая бестия тихо, так, чтобы слышала только она, произнесла:

— Не разбейся, шахтерка. Было бы очень жаль, если бы ты сохла так скучно. Я ведь еще не успела наиграться с тобой.

Арья даже не повернула головы. Она сосредоточилась на широкой спине Дамиана, идущего впереди, и заставила себя сделать шаг вперед, в темноту полетного коридора.

Полетная площадка представляла собой широкий, плоский скалистый выступ, обрывающийся в колоссальную пропасть. Ветер здесь бушевал с прежней силой, с воем разбиваясь о гранитные стены хребта. Серые, тяжелые тучи неслись так низко, что казалось, до них можно дотянуться рукой. Далеко внизу, под пеленой тумана, угадывались черные контуры лесов и извилистая нить реки.

Дамиан вышел на край площадки и повернулся к Арье.

Ветер трепал его короткие темные волосы, но сам он стоял твердо, словно врос в этот камень.

— Сними плащ, — приказал он.

Арья послушалась. Она расстегнула пряжку и аккуратно положила тяжелую кожу на сухой выступ. Ледяной воздух мгновенно проник сквозь тонкую рубаху, заставив её вздрогнуть. По телу побежали мурашки, а суставы на спине тут же отреагировали болезненным напряжением.

— Первая трансформация — это всегда хаос, — начал Дамиан, обходя её по кругу. — Твое тело сделало всё само, подчиняясь инстинкту выживания. Но сейчас адреналина нет. Твой мозг спокоен, и он будет мешать тебе. Чтобы выпустить крылья сейчас, тебе придется сделать это осознанно. Раскрой замок на реакторе. Но не полностью — дай ему выпустить ровно столько силы, сколько нужно, чтобы напитать каркас на спине.

Арья закрыла глаза. Она сосредоточилась, отыскивала внутренний замок и осторожно, буквально на миллиметр, приоткрыла его.

Реактор тут же радостно отозвался. Горячая волна побежала по позвоночнику. Арья почувствовала, как места на лопатках начали набухать.

— Теперь мысленно потяни за эти нити, — продолжал Дамиан, его голос звучал прямо над её ухом. — Почувствуй каркас крыльев. Это не чужие отростки, это продолжение твоих собственных рук. Напряги мышцы спины. Сделай

вдох и вытолкни их наружу.

Арья выдохнула, изо всех сил напрягая плечевой пояс.

Боль была резкой, ослепляющей. Ей показалось, что ей под кожу вогнали два раскаленных гарпуна и теперь тянут их в разные стороны. Из её груди вырвался глухой стон, она упала на одно колено, упираясь руками в холодный камень площадки.

Из рваных ран на её спине с тихим, влажным скрежетом показались костяные суставы. Но они не расправились, как вчера. Огромные, обтянутые серой кожистой мембраной крылья тяжело обвисли вдоль её тела, напоминая мокрые тряпки. Они были слишком тяжелыми. Арья попыталась поднять хотя бы одно из них, но плечо отозвалось такой дикой судорогой, что она едва не потеряла сознание.

— Слабо, — холодно констатировал Дамиан. Он подошел и носком сапога слегка подтолкнул её провисшее крыло. — Твои мышцы не держат вес. Ты пытаешься поднять их силой человеческого тела. Это невозможно. Драконьи крылья держатся за счет внутреннего давления лимфы. Твой реактор должен качать энергию в мембраны, чтобы они стали упругими, как натянутый парус. Накачай их!

— Я... я не могу, — прохрипела Арья, задыхаясь от боли и холода. Ветер безжалостно трепал её полураскрытые, безжизненные крылья, увлекая её тело к краю обрыва. Она чувствовала себя нелепой, искалеченной птицей, которую выбросили из гнезда. — Мне больно... Кости словно ломаются.

— Они и ломаются, — Дамиан наклонился к ней, хватая за шиворот рубахи и заставляя подняться. В его глазах не было сочувствия — только жесткая, требовательная сила. — Кремний перестраивает твою костную структуру каждый раз, когда ты выпускаешь крылья. Если ты будешь жалеть себя — ты никогда не оторвешься от земли. Встань! Раскрой реактор сильнее!

Арья с трудом поднялась на дрожащие ноги. Её крылья волочились по камням, собирая пыль и мелкую крошку. Она попыталась сосредоточиться, но боль мешала думать. Она приоткрыла замок еще немного. Жар хлынул сильнее, но вместо того, чтобы пойти в крылья, он ударил ей в голову. Перед глазами поплыли красные пятна, во рту появился отчетливый вкус меди, а из носа потекла тонкая струйка темной крови.

— Нет, не так! — Дамиан резко встряхнул её. — Ты заливаешь мозг! Направляй поток в спину, а не в голову! Контролируй его!

У неё ничего не получалось. Она чувствовала себя глупой, беспомощной девчонкой, которая замахнулась на то, что ей не под силу. Вчерашний триумф полета казался теперь далеким, нереальным сном. В реальности была только грязная пещера, ледяной ветер, разрывающая спину боль и этот беспощадный мужчина, который требовал от неё невозможного.

— Ну что за жалкое зрелище, — раздался сзади знако-

мый, сочащийся ядом голос.

Арья не оборачиваясь знала, кто это.

Селена вышла на площадку медленным, прогулочным шагом. Она уже успела набросить на плечи легкий шелковый плащ, который красиво развевался на ветру, подчеркивая её безупречную фигуру. Её сапфировые чешуйки на солнце казались осколками драгоценного синего стекла.

Она остановилась в нескольких шагах от них, картинно прижав ладонь к щеке и с притворным сочувствием глядя на Арья.

— Дамиан, дорогой, зачем ты мучаешь бедное дитя? — протянула она, и в её голосе зазвенели издевательские нотки. — Посмотри на неё. Она ведь сейчас просто упадет и сломает шею. Её место на сортировочных столах, среди грязной руды, а не здесь, на высоте. У неё просто нет этой крови. Она — брак. Случайная ошибка эволюции.

Арья почувствовала, как от этих слов внутри неё снова начинает закипать ярость. Но на этот раз она была смешана с горьким чувством бессилия. Селена была права в одном: сейчас Арья выглядела жалко. С окровавленным носом, дрожащая от холода, с обвисшими, мокрыми крыльями.

— Селена, убирайся, — не оборачиваясь, бросил Дамиан. В его голосе слышались опасные металлические нотки.

— О, я просто пришла помочь, — Селена сделала еще шаг вперед. Она подошла к Арье почти вплотную, игнорируя Дамиана, и заглянула ей в лицо. — Знаешь, шахтерка, в Цита-

дели таких, как ты, называют "ползунами". Те, кто выжили после заражения, но так и не смогли поднять свои крылья. Знаешь, что с ними делают? Их используют как живые щиты для боевых драконов. Или просто сдают алхимикам на опыты. Отличная перспектива для восемнадцатилетней девственницы, правда?

Она протянула руку и тонкими, холодными пальцами больно ухватила Арию за подбородок, заставляя поднять голову.

— Посмотри на меня, нищенка. Ты думаешь, если Дамиан подобрал тебя из жалости, ты стала равной нам? Ты — ничто. Твои крылья — это просто грязные тряпки. Ты никогда не сможешь летать так, как я.

Это было последней каплей.

Что-то внутри Арии окончательно оборвалось. Страх, боль, усталость — всё это мгновенно сгорело в колоссальной вспышке чистой, первобытной ярости. Замок на её реакторе не просто приоткрылся — он сорвался с петель.

Оглушительный рокот вырвался из её груди.

Ария резко дернула головой, освобождая свой подбородок из пальцев Селены. В ту же секунду её огромные черные крылья, до этого безжизненно висевшие вдоль тела, налились бешеной силой. Давление лимфы мгновенно расправило мембраны, сделав их жесткими, как стальные щиты.

Одним мощным, инстинктивным движением Ария взмахнула правым крылом.

Тяжелый, армированный кремниевыми пластинами сустав крыла с силой ударил Селену в грудь. Удар был такой мощности, что синеглазую красавицу просто снесло с ног. Она отлетела на несколько метров назад, больно ударившись спиной о каменную стену площадки. Её шелковый плащ порвался, а сапфировые чешуйки на шее мгновенно налились темным, оборонительным цветом.

Арья стояла посреди площадки, тяжело дыша. Её крылья были полностью раскрыты, закрывая собой половину неба. Они мелко вибрировали от переполнявшей их энергии. Из её пасти вырывался горячий серный пар, а глаза горели чистым, неистовым золотом.

— Ещё раз... ты тронешь меня... — прорычала она, и этот голос уже почти не принадлежал человеку. — И я вырву твои сапфиры вместе с твоей глоткой.

Селена медленно поднималась с земли, прижимая ладонь к ушибленной груди. Её идеальное лицо было искажено гримасой дикой, первобытной ярости. Её глаза сузились в тонкие нити, а из пальцев мгновенно выдвинулись длинные синие когти.

— Тварь... — прошипела она, готовясь к прыжку. — Я убью тебя!

Она рванулась вперед, но Дамиан мгновенно вырос между ними. Он перехватил Селену поперек туловища, удерживая её своей колоссальной силой.

— Назад! — рявкнул он, и от этого звука скалы вокруг

них, казалось, вздрогнули. — Обе назад!

Селена бесновалась в его руках, пытаясь достать Арию когтями, но Дамиан держал её железной хваткой, постепенно оттесняя к входу в пещеру.

— Отпусти меня, Дамиан! — визжала она. — Ты видел, что эта грязь сделала?! Она напала на меня! Я имею право на кровную месть!

— Ты сама напросилась, — холодно ответил он, швыряя её внутрь полетного коридора. — Убирайся в Гнездо, Селена. Если я увижу тебя здесь еще раз до полудня — я лично запру тебя в нижних сухих колодцах на неделю. Без сока и без еды. Убирайся!

Селена тяжело дышала, глядя на него с дикой обидой и злостью. Наконец она сплюнула на землю кровь из разбитой губы, бросила на Арию последний, обещающий смерть взгляд и скрылась в темноте пещеры.

Дамиан повернулся к Арье.

Она всё еще стояла на краю площадки. Но её триумф длился недолго. Бешеный выброс энергии из реактора начал стремительно иссякать, оставляя после себя колоссальную опустошенность. Замок, сорванный с петель, теперь не контролировал поток. Реактор шел вразнос, сжигая остатки её сил.

Арья почувствовала, как её колени подкосились. Крылья тяжело захлопали, теряя упругость, и она начала заваливаться набок, прямо в сторону зияющей пропасти.

Дамиан успел вовремя.

Он подхватил её в самый последний момент, когда её тело уже наполовину перевалилось за край обрыва. Он прижал её к своей груди, чувствуя, как её сердце бьется с сумасшедшей, смертельной скоростью, а из разорванной кожи на лопатках хлещет горячая, лимфатическая кровь.

— Держись, — хрипло сказал он. — Сожми его, Арья. Немедленно. Твой реактор выгорает. Если ты не закроешь замок сейчас — твое сердце просто расплавится.

Арья пыталась. Но у неё не было сил. Её разум был слишком истощен этой вспышкой ярости. Перед глазами плыла сплошная черная пелена, и она чувствовала, как её сознание медленно ускользает.

— Я... я не могу, — прошептала она, прижимаясь лицом к его кожаному доспеху. — Помоги мне... Дамиан...

Дамиан выругался сквозь зубы. Он понимал, что если она сейчас отключится в таком состоянии — она больше не проснется человеком. Её паразит просто сожрет её ослабевший разум.

Он принял единственное решение.

Он обхватил её лицо своими широкими, горячими ладонями, заставляя посмотреть на себя. Его янтарные глаза оказались в дюйме от её глаз.

— Смотри на меня, — приказал он. — Почувствуй мою силу. Забирай её.

И он прижался своими губами к её губам.

Это не был поцелуй любви или страсти. Это был жест дикого, спасительного слияния двух носителей. Через этот контакт их общая драконья кровь мгновенно замкнулась в единую цепь. Арья почувствовала, как в её тело хлынула мощная, холодная и невероятно упорядоченная энергия Дамиана. Это была сила его воли — жесткая, структурированная, способная подчинять себе любых монстров.

Эта сила ворвалась в её грудь, подобно стальной руке, обхватила её бушующий реактор и с силой сжала его, загоняя обратно в клетку. Вибрация мгновенно утихла. Жар отступил. Её сердце сделало один глубокий, ровный удар и вернулось к нормальному человеческому ритму.

Арья обмякла в его руках, тяжело и ровно дыша. Её крылья с тихим шелестом втянулись обратно под кожу, а раны на лопатках начали медленно затягиваться, покрываясь защитной сукровицей.

Дамиан медленно отстранился. Его дыхание тоже было тяжелым, а на губах остался металлический привкус её крови. Он посмотрел на неё — бледную, измученную, но спасенную.

— Ты... ты сумасшедшая, — тихо сказал он, и в его голосе впервые слышались нотки искреннего изумления. — Напасть на Селену при первой же попытке выпустить крылья... Ты действительно рождена из пепла, Арья. Но этот трюк едва не стоил тебе жизни.

Арья слабо улыбнулась, чувствуя себя невероятно защи-

щенной в его руках.

— Но я ведь... я ведь ударила её, — прошептала она.

— Ударила, — Дамиан невольно усмехнулся, поднимая её на руки вместе с плащом. — И поверь мне, Торн будет слагать об этом легенды у костра следующие три дня. Но теперь тебе нужен отдых. Настоящий отдых. Твое тело сегодня совершило невозможное, и если ты не проспишь следующие двенадцать часов — к утру твои новые кости просто не выдержат веса твоего собственного тела.

Он понес её обратно в пещеру, бережно прижимая к себе. Арья закрыла глаза, засыпая прямо у него на руках. Она понимала, что впереди её ждет еще много боли, тренировок и смертельной опасности со стороны Селены и Империи. Но сейчас, чувствуя тепло Дамиана и зная, что её внутренний зверь подчинился её воле, она впервые за долгое время почувствовала себя по-настоящему свободной. Небо ждало её. И она обязательно вернет себе свои крылья.

Глава 4. Холодный пепел и сталь

I. Пробуждение в тишине

Тьма отступала неохотно. Она цеплялась за сознание Арьи тяжелыми, вязкими образами: ей чудились огромные черные крылья, застилающие солнце, свист ветра в ушах и бесконечное падение в ледяную бездну. Но самым отчетливым ощущением оставался чужой, спасительный жар. Тот самый порыв чужой воли, который ворвался в её грудь сквозь плотно сжатые губы Дамиана, наводя порядок в бушующем хаосе её собственного тела. Этот мысленный оттиск чужой силы всё ещё ощущался под ребрами — как остывающий уют, оставивший глубокий, тугой след.

Арья открыла глаза.

В её крошечной каменной нише царил густой полумрак. Свет из общего зала едва пробивался сквозь плотную завесу из козих шкур. Девушка пошевелилась и тихо застонала: всё её тело, от затылка до кончиков пальцев ног, было одной сплошной, ноющей раной. Мышцы спины казались натянутыми струнами, готовыми лопнуть при малейшем движении. На лопатках, где вчера с таким трудом пробивались и убирались обратно костяные каркасы крыльев, образовалась жесткая, зудящая корка сукровицы.

Тем не менее, это была уже другая боль. Не та смертельная, разрывающая изнутри лихорадка, что сжигала её на пла-

то, а естественная, тяжелая усталость перенапряженного тела. Внутренний реактор — тот самый раскаленный уголек — вел себя на удивление смирно. Он сжался до размеров крошечной, едва теплой гальки и тихо пульсировал в такт её дыханию. Замок, который Дамиан помог ей запереть вчера столь радикальным способом, держался крепко.

Арья медленно села на постели. Она посмотрела на свои ладони — мелкая дрожь утихла, сорванные ногти у основания потемнели еще сильнее, превращаясь в плотные, роговые пластины, но кожа оставалась мягкой, человеческой.

— Двенадцать часов... — прошептала она, пытаясь оценить, сколько времени провела в беспамятстве. Судя по тому, как сильно пересохло в горле и как дико, до рези в желудке, хотелось есть, Дамиан не ошибся в своих расчетах. Её тело буквально требовало строительного материала, чтобы восстановить сожженный углеродный баланс.

Она натянула чистую рубаху, которую ей оставила Лира, и, преодолевая скованность в суставах, поднялась на ноги. Шаг за шагом, придерживаясь рукой за холодную, шероховатую стену галереи, Арья направилась к выходу в общий зал.

В гроте сегодня было шумно. Судя по звукам, обитатели Гнезда собрались у очага, и атмосфера там царила на редкость оживленная. Как только Арья отодвинула тяжелую шкуру и шагнула на каменный пол общего зала, на неё тут же устремились взгляды присутствующих.

— А вот и наша гроза сапфиров! — громогласный, рас-

катистый хохот Торна отразился от высокого свода пещеры, заставив посыпаться мелкую каменную пыль.

Огромный парень сидел у огня, лениво обгладывая массивную кость какого-то горного зверя. Заметив Арию, он с размаху опустил ладонь на свое колено, едва не выбив из сустава собственную чешуйчатую лапу.

— Клянусь бездной и всеми сгоревшими предками, девка, ну ты и выдала! Я до сих пор жалею, что не пошел с вами на площадку и не видел этого своими глазами!

Арья остановилась в нерешительности, чувствуя, как к щекам приливает краска. К такому вниманию она не привыкла. На рудниках она всегда старалась быть невидимкой — незаметной, серой тенью, скользящей между вагонетками и надсмотрщиками.

— О чем ты? — тихо спросила она, проходя ближе к теплу.

— О чем я?! — Торн аж подпрыгнул на своем валуне, отбрасывая обглоданную кость в сторону. — Селена! Наша высокородная, безупречная, сапфировая принцесса, которая считает всех нас грязным отребьем! Она вчера вернулась в пещеру бледная как смерть, с разбитой губой и таким синяком во всю грудь, будто её приложило копытом горного яка! Она шипела, как ошпаренная гадюка, забилась в свою щель и не показывалась оттуда до самого рассвета! Рассказать, как она метала вещи? Мы с близнецами едва со смеху не посходили!

— Торн, уймись, — негромко осаждала его Марта, не прерывая своей работы у котла. Однако на губах суровой женщины-инквизитора тоже блуждала редкая, едва заметная усмешка. — Девка едва на ногах стоит, а ты орешь ей в уши, как весенний секач.

Марта повернулась к Арье и протянула ей глубокую деревянную плоску, до краев наполненную дымящимся варевом из сушеного мяса, диких кореньев и острого горного перца.

— На, ешь. Тебе сейчас нужно забивать брюхо до отказа. Если не восстановишь плотность лимфы, крылья при следующей попытке просто высосут из твоих мышц весь кальций. Будешь ходить со скрюченными руками, как Кай.

— Эй! — отозвался из своего угла змееподобный Кай, лениво потягиваясь. Его черные, без белков глаза блеснули в полумраке. — Мои руки в полном порядке, Марта. Просто они приспособлены для бесшумного скольжения, а не для того, чтобы махать ими, как ветряная мельница, подобно некоторым новоиспеченным летунам. Но вообще, Арья... Торн прав. Твой вчерашний выпад — это было красиво. Селена слишком долго ходила здесь королевой. Ей полезно вспомнить, что драконья кровь дает силу, а не дворянский титул.

Арья опустила на шкуру рядом с Лирой, которая ободряюще приобняла её за плечи.

— Как ты себя чувствуешь? — негромко спросила Лира, заглядывая ей в лицо. — Вчера, когда Дамиан принес тебя

обратно, на тебе лица не было. Ты была белая как мел, а из ушей и носа шла темная кровь. Мы думали, твой реактор сгорел.

— Всё в порядке, — Арья принялась за еду, чувствуя, как с каждым горячим куском к ней возвращаются силы. — Дамиан... он помог мне запереть его.

При упоминании имени жоака за столом на секунду возникла пауза. Близнецы Халл и Рольф, сидевшие напротив, переглянулись.

— Да, Дамиан умеет усмирять бурю, — медленно произнес Рольф, почесывая чешуйчатый нарост на предплечье. — Но учти, новенькая: он сделал это не из доброты душевной. Ему нужны бойцы. Те, кто может летать и держать строй. Если бы ты сгорела вчера, он бы просто закопал тебя на заднем дворе и забыл к вечеру. Здесь выживают только те, кто приносит пользу Гнезду.

Арья промолчала, хотя внутри неё эти слова отозвались глухой, неприятной тяжестью. Она вспомнила жесткие руки Дамиана, его требовательный взгляд и то, как безжалостно он заставлял её стоять на краю пропасти. «Он спас меня, потому что я его инструмент», — подумала она, и эта мысль, на удивление, принесла странную трезвость. Никаких иллюзий. В этом мире никто никого не спасает просто так.

Она оглядела пещеру.

— А где они? — спросила Арья, стараясь, чтобы её голос звучал максимально обыденно. — Дамиан и... Селена?

— Улетели на рассвете, — коротко ответила Марта, помещивая варево. — Дамиан пошел проверять восточные рубежи, ущелье Семи Ветров. Там вчера видели имперский разведывательный дирижабль. Селена увязалась за ним. Сказала, что её крылья лучше справляются с разреженным воздухом на той высоте. Ну и, конечно, ей нужно было вернуть утраченные позиции после вчерашнего позора.

Арья замерла с ложкой в руке. Восточные рубежи. Высота. Дамиан и Селена наедине в бескрайнем холодном небе, где нет никого, кроме них двоих.

Внутри снова зашевелилась та самая темная, инстинктивная ревность, но на этот раз Арья успела задавить её в зародыше. Она крепко зажмурилась, мысленно нажимая на «гальку» реактора. «Прекрати. Ты никто для него. Ты просто выжившая рабыня, которую он тренирует. Не смей давать волю зверю».

— Не думай об этом, Арья, — тихо, так, чтобы слышала только она одна, шепнула Лира, склонившись к её уху. — Селена делает то, что умеет лучше всего — плетет паутину. Но Дамиан не глуп. Он видит людей насквозь. Ешь давай, тебе понадобятся силы. Сегодня воздух обещает быть тяжелым.

Прошло около двух часов. Арья успела закончить завтрак, помочь Лире разобрать сухие целебные травы, которые та собирала на нижних террасах, и даже немного размять затекшие мышцы, медленно прохаживаясь по залу под одобрительным присмотром Торна.

Внезапно из полетной галереи донесся глубокий, вибрирующий гул — предвестник того, что кто-то массивный приближается к площадке на огромной скорости.

— Возвращаются, — буркнул Рольф, поднимаясь со своего места и хватаясь за рукоять короткого меча на поясе. Чистая привычка — в Гнезде всегда были наготове на случай, если за летунами увяжется имперский хвост.

Через минуту в проеме галереи показался Дамиан.

Его тяжелые черные крылья уже были полувтянуты, превращаясь в плоские угловатые наросты на спине под плащом. Его лицо было бледным от ледяного ветра высоты, на ресницах и бровях поблескивали мелкие кристаллики инея. Он выглядел усталым, но его движения по-прежнему сохраняли ту хищную, уверенную грацию, которая заставляла остальных расступаться перед ним.

Следом за ним в зал вошла Селена.

Арья инстинктивно подобралась, её пальцы судорожно впились в край деревянного стола, за которым она сидела вместе с Лирой.

Селена выглядела... победительницей. На ней не осталось и следа вчерашнего унижения. Её синий шелковый плащ был аккуратно заколот на плече серебряной пряжкой в виде драконьей головы, а на бледных щеках играл легкий, здоровый румянец от быстрого полета. Заметив Арию, синеглазая бестия не сделала ни одного враждебного движения. Напротив, на её губах расплылась сытая, торжествующая и невероятно

ехидная улыбка.

Она демонстративно сделала шаг ближе к Дамиану и, словно невзначай, ласково обняла его за предплечье обеими руками, прижимаясь всем телом к его правому боку.

— Это был восхитительный полет, Дамиан, — её чистый, переливчатый голос прозвучал на удивление мягко и интимно, заполнив собой притихшую пещеру. — Давно мы не поднимались так высоко. Воздушные потоки сегодня были просто сумасшедшими, но с тобой мне никогда не бывает страшно.

Дамиан остановился. Он не отстранил её руку. Напротив, он слегка повернул голову к Селене, и Арья отчетливо увидела, как его суровое, обычно неподвижное лицо смягчилось. На его губах появилась едва заметная, но совершенно определенная, теплая улыбка.

— Ты хорошо держала строй, Селена, — негромко произнес он, и в его голосе не было привычной ледяной хрипоты. — Твои крылья стали быстрее. Еще немного, и имперские ищейки вообще не смогут уследить за твоей тенью.

Селена тихо, кокетливо рассмеялась, прислонив голову к его плечу и бросив на Арию торжествующий, уничтожающий взгляд. Этот взгляд буквально говорил: «Посмотри на себя, грязная девчонка. Ты можешь махать своими крыльями сколько угодно, но он принадлежит мне. Он улыбается мне. А ты для него — лишь очередная обуза».

Арья почувствовала, как внутри неё что-то оборвалось и

полетело вниз, в темную пропасть.

Это не был огонь ярости, который сжигал её вчера. Это был тяжелый, липкий холод, который мгновенно заполнил всё её существо. Ей стало трудно дышать. Каждый выдох давался с трудом, словно легкие забились сухой угольной пылью рудников. Она смотрела на то, как пальцы Селены скользят по рукаву Дамиана, и видела, что вожак... не против. Он принимал это ласку как нечто естественное, привычное. То, что связывало их долгие годы, пока Арья еще гнила в шахтах Цитадели.

Она была здесь чужой. Лишней. Грязной девчонкой, которую подобрали из жалости и практического расчета. Вчерашний поцелуй, который спас ей жизнь... Боги, какая же она глупая. Это был не жест близости. Это был просто медицинский прием. Дамиан перелил ей часть своей силы, как алхимик переливает сыворотку в пробирку, чтобы подопытный образец не сдох раньше времени. И только.

Арья медленно опустила голову, глядя на свои колени. Ей безумно захотелось провалиться сквозь землю, вернуться в свою темную, сырую галерею и никогда больше не выходить к этому костру.

Обитатели Гнезда отреагировали на эту сцену характерным образом. Торн понимающе хмыкнул и вернулся к своей кости, близнецы Халл и Рольф синхронно вздохнули и снова уткнулись в карту, а Марта лишь покачала головой, продолжая нарезать сушеное мясо. Никто не собирался вмеши-

ваться в сложные игры вожака и его фаворитки. Здесь каждый выживал сам по себе, и лезть между двумя сильнейшими драконами Гнезда было равносильно самоубийству.

Ли́ра, сидевшая рядом с Арьей, мгновенно уловила перемену в её состоянии. Она увидела, как побелели костяшки пальцев новенькой, впившиеся в край стола, и как низко она опустила голову, пытаясь скрыть дрожащие губы.

— Арья, — Ли́ра резко развернулась на лавке, загораживая собой сцену у входа. Она взяла Арью за руки, насильно привлекая её внимание к себе. — Послушай меня. Посмотри на меня.

Арья с трудом подняла глаза. В них стояли непролитые, горькие слезы, которые она изо всех сил пыталась удержать.

— Ли́ра, я... я хочу уйти к себе, — тихо прошептала она.

— Нет, не смей, — твердо ответила Ли́ра. Её серое человеческое око смотрело на Арью с мягкой, но непреклонной силой. — Если ты сейчас сбежишь, Селена поймет, что победила. Она увидит твою слабость и будет бить туда снова и снова. Ты должна стоять прямо. Помни, кто ты. Ты выжила там, где сильные мужчины сдавались. Ты прошла сквозь печь. Твоя кровь — Истинная. Не давай этой сапфировой кукле повод для гордости.

— Но он... он улыбается ей, — Арья едва сдерживала хрип в голосе. — Он никогда так не смотрел на меня.

— Потому что она для него понятна, — Ли́ра вздохнула, осторожно поглаживая ладонь Арьи. — Селена — продукт

Цитадели. Она предсказуема в своем тщеславии. А ты... ты для него загадка. Ты — дикая стихия, которую он не может просчитать до конца. Дамиан боится того, что не может контролировать, Арья. Твоя сила пугает его так же сильно, как и притягивает. Давай лучше поговорим о другом. Расскажи мне про своего отца. Ты говорила, он был шахтером?

Арья сглотнула тяжелый ком в горле. Воспоминание об отце отозвалось далекой, чистой болью, которая на мгновение вытеснила яд ревности.

— Да, — тихо начала она, заставляя себя сосредоточиться на словах Лир. — Он... он работал на нижних шахтах, добывая драконью соль... Я же сидела наверху, и перебирала эти кристаллы.

Лира слушала молча, не перебивая, лишь крепче сжимала её пальцы. На лице девушки-полукровки отразилось глубокое, глухое понимание. Она сама потеряла всё в огне Империи, как и каждый в этой пещере.

— Мой отец пытался меня спасти, — тихо произнесла Лира, когда Арья замолчала, вытирая рукавом набежавшую слезу. — Он подмешал мне в питье малую дозу драконьей крови, надеясь, что трансформация спасет меня от казни. Но доза оказалась слишком большой, а мое тело — слишком слабым. Я не смогла выпустить крылья полностью. Мой паразит остановился на полпути, изуродовав мне лицо и спину. Но я жива. И мы живы, Арья. Это единственное, что имеет значение. Всё остальное — Селена, её ужимки, её интриги —

это просто пепел на ветру. Не давай ему засорить твои глаза.

Арья сделала глубокий вдох. Ей действительно стало немного легче. Рассказ об отце и признание Лире словно вернули её на землю, напомнив, ради чего она вообще согласилась пройти через этот ад. Ради мести. Ради выживания. А не ради того, чтобы сохнуть по суровому драконьему вожаку, у которого свои счеты с жизнью.

— Арья.

Голос Дамиана прозвучал сухо и резко, мгновенно обрывав их тихий разговор.

Арья вздрогнула и подняла голову. Дамиан уже освободился от объятий Селены — та стояла чуть поодаль, лениво потягивая вино из глиняного кубка, который ей заботливо преподнес Торн. Вожак подошел к их столу. На его лице снова не было никаких эмоций — привычная маска из камня и стали. На ресницах стоял иней, оставив лишь влажные капли.

— Ты проспала полдня, — констатировал он, глядя на неё сверху вниз. — Твои показатели стабилизировались? Реактор держит замок?

— Держит, — ответила Арья, стараясь, чтобы её голос звучал максимально сухо и отстраненно. Она не хотела показывать ему ни своей слабости, ни своей обиды.

— Хорошо. Тогда бери плащ и иди на внешнюю площадку. Нам нужно продолжить вчерашнее. Твои крылья должны научиться ловить восходящие потоки, иначе при первой же

тревоге ты просто станешь обузой для группы.

Он повернулся, собираясь уйти, но Арья не выдержала.

— А Селена? — сорвалось с её губ раньше, чем она успела подумать. — Она тоже пойдет? Чтобы снова давать мне советы, как быстрее разбиться об скалы?

Дамиан остановился. Он медленно повернул голову назад, и его янтарные зрачки слегка сузились, изучая её лицо. Арья замерла, испугавшись собственной дерзости. Она ожидала вспышки гнева, но вожак лишь ровно ответил:

— Селена сегодня сделала свою работу. Она отдыхает. Твоими тренировками занимаюсь я. Жду тебя через пять минут. Не опаздывай.

Он скрылся в полетной галерее.

Арья глубоко вздохнула, чувствуя, как Лира слегка подтолкнула её под локоть.

— Иди, — тихо сказала подруга. — И помни: замок. Держи замок на ключе.

На внешней площадке бушевал настоящий шторм.

Облака сегодня спустились так низко, что затянули весь выступ плотным, серым саваном влажного тумана. Видимость составляла не более десяти шагов. Из пропасти тянуло пронизывающим холодом, а порывы ветра были такими резкими, что Арье приходилось наклоняться вперед, чтобы её просто не сдуло с края.

Дамиан уже ждал её. На нем не было плаща — его широкие плечи были обтянуты плотной кожей боевого доспеха.

Он стоял на самом краю обрыва, глядя в серую бездну, словно пытался рассмотреть там что-то невидимое для человеческого глаза.

— Слушай меня внимательно, Арья, — произнес он, не оборачиваясь, когда услышал её шаги. Ветер мгновенно подхватил его голос, унося его в туман. — Вчера ты совершила глупость. Ты открыла реактор на чистой ярости. Твой удар был сильным, но он был неуправляемым. Если бы я не вмешался, ты бы выжгла себе нервную систему за три минуты. Драконья сила — это не факел, которым можно махать во все стороны. Это хирургический скальпель.

Он наконец повернулся к ней. На его лице не было и следа той мягкости, с которой он разговаривал с Селеной два часа назад. Только холодный, расчетливый взгляд учителя.

— Выпусти крылья. Медленно. Напитай каркас лимфой ровно на тридцать процентов. Не больше. Твоя задача сегодня — не ударить кого-то, а просто удержать равновесие под порывами этого ветра. Пойми структуру воздуха. Воздух — это не пустота. Это плотная, вязкая среда. Как вода, только прозрачная. Ты должна опереться на неё.

Арья сделала глубокий вдох, закрыла глаза и потянулась внутрь себя.

Она осторожно, едва заметным движением приоткрыла внутренний замок. Теплый поток послушно побежал по позвоночнику к лопаткам. Спина отозвалась привычной, тягучей болью, но на этот раз Арья была готова к ней. Она не

стала сопротивляться, позволив костяным суставам медленно выйти наружу сквозь затягивающиеся раны.

Из её спины с тихим шорохом расправились огромные черные крылья. Они были тяжелыми, мембраны вяло колышались на ветру, увлекая её тело назад, к скале.

— Теперь направь поток в мембраны, — командовал Дамиан, подходя ближе. — Накачай их упругостью. Представь, что ты натягиваешь тетиву лука.

Арья сосредоточилась. Она попыталась перенаправить тепло из позвоночника в кожистые крылья. Но это было невероятно сложно — энергия упорно не хотела слушаться её неопытной воли. Она то уходила слишком сильно, заставляя крылья судорожно дергаться и бить по камням, то полностью исчезала, превращая их в безжизненные кожаные мешки.

— Слишком слабо! — крикнул Дамиан, перекрывая вой ветра. — Воздух бьет тебя! Ты должна резать его, а не подставлять ему бока! Выпрями спину! Напряги поясницу!

Один из резких порывов ветра ударил Арье прямо в грудь. Её левое крыло, не успев налиться упругостью, поймало поток, как дырявый парус. Девушку резко развернуло, она потеряла равновесие и покатилась по скользким, покрытым инеем камням площадки.

— Вставай! — безжалостно бросил Дамиан, даже не сделав попытки помочь ей подняться. — В небе никто не будет ждать, пока ты поправишь прическу. Если ты упадешь там

— ты труп. Вставай и попробуй снова!

Арья поднялась, сплевывая набившийся в рот холодный снег. Её локти были ободраны, колени дрожали от усталости, а крылья казались неподъемными свинцовыми плитами.

— Я не могу... — прошептала она, чувствуя, как к горлу подступает горький ком бессилия. — Это слишком тяжело... Мои мышцы просто не созданы для этого.

— Твои человеческие мышцы — нет, — Дамиан подошел к ней вплотную. Его янтарные глаза горели холодным огнем. — Но твои драконьи мышцы могут держать удар весом в три тонны. Ты просто боишься отказаться от человеческой слабости. Ты цепляешься за свою жалость к себе, как за спасательный круг. Но этот круг тянет тебя на дно. Забудь, что ты была человеком, Арья! В этой пещере выживают только драконы!

— Я не чудовище! — выкрикнула она ему в лицо, и в её голосе снова прорезался тот самый двойной, рокочущий отзвук. — Я не хочу становиться бездушной тварью, как Селена! Или как ты!

Дамиан на секунду замер. Его челюсти плотно сжались, а зрачки сузились до едва заметных точек. Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между ними до минимума, так что Арья почувствовала исходящий от него сухой, грозовой жар.

— Бездушной? — тихо, с пугающей хрипотой переспросил он. — Ты думаешь, контролировать зверя внутри себя

— это бездушные? Это единственное, что отличает нас от диких ящеров, которых Империя держит в ямах. Если ты не научишься этой жесткости, Арья... если ты будешь плакать над каждой ссадиной... ты сгоришь. И я не стану тратить свои силы, чтобы снова спасать тебя. Выпусти крылья. Живо.

Арья смотрела на него с дикой смесью ненависти, обиды и... странного, болезненного восхищения. Этот мужчина ломал её, перекраивал её существо заново, не щадя ни её чувств, ни её тела. Но под этой безжалостностью скрывалась пугающая, абсолютная правда: здесь действительно не было места слабости. Она должна стать сильной. Чтобы выжить. Чтобы заставить замолчать Селену. Чтобы доказать ему... доказать Дамиану, что она достойна стоять рядом с ним.

Она сделала глубокий вдох, стиснула зубы до скрежета и снова приоткрыла реактор.

Они тренировались еще около часа.

Арья падала десятки раз. Её тело было покрыто новыми ссадинами и ушибами, её рубаха на спине промокла от крови и лимфы, но она упорно поднималась каждый раз. К концу часа ей наконец удалось сделать то, чего требовал Дамиан: удержать крылья в полураскрытом, упругом состоянии под порывами ветра в течение целых трех минут. Это была маленькая, но победа. Её мышцы горели, реактор тихо подвывал от усталости, но замок на нем держался прочно.

— Достаточно на сегодня, — наконец произнес Дамиан, когда туман вокруг них стал еще гуще, а ветер принес пер-

вые тяжелые хлопья мокрого снега. — Твои крылья начали слушаться воли. Но это лишь первый шаг. Завтра мы начнем учиться прыжкам с уступом. Убирай их.

Арья с облегчением закрыла замок полностью. Горячий поток в спине иссяк, и её крылья с тихим, влажным шорохом втянулись обратно под кожу, оставив лишь привычную тупую боль в лопатках. Она потянулась к своему плащу, оставленному на скале, но её рука замерла.

Из тумана, бесшумно скользя по скользким камням площадки, вышла Селена.

Она сменила свой парадный шелковый плащ на более плотную кожаную куртку, но её лицо по-прежнему светилось высокомерным торжеством. В руках она держала небольшую деревянную пиалу, наполненную каким-то темным, тягучим отваром.

— О, вы уже закончили? — удивленно приподняла брови Селена, переводя взгляд с измученной, шатающейся от усталости Арьи на Дамиана. — Как жаль. А я как раз принесла тебе твоё лекарство, Дамиан. Лира сказала, что после вчерашнего слияния твой внутренний баланс мог немного пошатнуться. Тебе нужно остудить кровь.

Она подошла к Дамиану и протянула ему пиалу. Её движения были наполнены всё той же плавной, кошачьей грацией.

— Спасибо, Селена, — Дамиан взял чашу и сделал несколько глубоких глотков. Его лицо при этом оставалось

абсолютно спокойным, но Арья заметила, как расслабились его плечи после этого напитка. Отвар действительно помогал драконьему вожаку справляться с перегрузками.

Селена повернулась к Арье. Её синие глаза сощурились, изучая свежие ссадины на лице и руках новенькой.

— Боги, Дамиан, ты слишком суров с ней, — притворно вздохнула сапфировая бестия, качая головой. — Посмотри на это жалкое создание. Она же выглядит как побитая собака. Уверена, её хваленый удар крылом вчера был просто случайной судорогой дохнувшего паразита. Ей никогда не освоить полет. Зачем ты тратишь свое драгоценное время на эту грязь? Позволь Торну или Каю тренировать её. Или просто отдай её Марте — пусть помогает ей на кухне. Там от неё будет хоть какая-то польза.

Она сделала шаг ближе к Арье, наклоняясь к ней и вглядываясь в её утомленные золотистые глаза.

— Ты ведь и сама это понимаешь, правда, шахтерка? — тихо, с мягкой, вкрадчивой издевкой произнесла Селена. — Ты здесь чужая. Ты — мусор, который случайно выжил. И как бы ты ни старалась, как бы ни махала своими черными обрубками... ты никогда не станешь одной из нас. Ты никогда не сможешь лететь рядом с Дамианом в одном строю. Он просто использует тебя, чтобы закрыть дыру в обороне Гнезда. И когда ты разобьешься... никто даже не вспомнит твоего имени.

Арья стояла молча. Её пальцы, спрятанные под длинными

рукавами рубахи, сжались в кулаки с такой силой, что ногти вновь больно впились в ладони. Внутри неё бушевал настоящий ураган обиды, злости и бессилия. Ей безумно хотелось снова выпустить крылья и ударить эту тварь так, чтобы она покатилась в пропасть. Но она вспомнила вчерашний урок. Вспомнила цену потери контроля. Вспомнила, как едва не сожгла собственное сердце.

Она посмотрела на Дамиана, ища в его глазах хоть какую-то поддержку. Хоть один жест, который заставил бы Селену замолчать. Хоть каплю того тепла, которое она почувствовала вчера во время их вынужденного спасительного поцелуя.

Но Дамиан молчал.

Он стоял, скрестив руки на груди, и безучастно смотрел на их пикировку его янтарными, непроницаемыми глазами. Он не собирался защищать её. Для него это было лишь очередным испытанием её воли. Если она сломается под словами Селены — значит, грош ей цена как будущему бойцу Гнезда.

Арья сделала глубокий, ровный вдох. Она заставила свой реактор сжаться до предела, превращая бушующую ярость в холодный, кристально чистый лед.

— Мое имя — Арья, — тихо, но невероятно твердо произнесла она, глядя Селене прямо в глаза. В её взгляде больше не было детского испуга или растерянности — только глухая, шахтерская упрямая сила тех, кто привык выгрызать свою жизнь из твердого гранита. — И я буду летать. Рядом с Да-

мианом. Или впереди него. А ты, Селена... ты будешь глотать пыль из-под моих крыльев.

Она резко развернулась, подняла свой плащ с камней и твердым, уверенным шагом направилась к входу в пещеру, оставив Селену стоять в тумане с приоткрытым от удивления ртом.

Вечером в Гнезде снова горел костер, но Арья больше не сидела у общего очага.

Она устроилась в своей темной галерее, растянувшись на мягких шкурах. Лира принесла ей целебную мазь из горных трав и аккуратно обработала её израненную спину и ободранные локти. Мазь приятно холодила воспаленную кожу, унимая тупую, изнуряющую боль.

— Ты хорошо держалась сегодня, Арья, — тихо сказала Лира, укрывая её теплым одеялом. — Твои слова на площадке... Торн подслушал их. Он сейчас в восторге. Говорит, что у Гнезда наконец-то появился настоящий боец, а не просто смазливая летунья.

— Мне всё равно, что говорит Торн, — глухо ответила Арья, глядя в каменный потолок своей ниши. — Мне нужно научиться летать. Быстрее, чем Селена успеет сделать свою следующую гадость.

— Ты научишься, — Лира мягко улыбнулась и задула масляную лампу. — Спи. Завтра будет новый день.

Когда подруга ушла, Арья долго лежала в темноте, прислушиваясь к звукам пещеры. Из общего зала доносился

приглушенный смех Торна, тихий шепот близнецов и... едва уловимый, чистый смех Селены.

Арья закрыла глаза, пытаясь уснуть, но образ Дамиана, слегка улыбающегося синеглазой бестии, упорно стоял перед её мысленным взором.

Она понимала, что их отношения с вожаком не изменятся за один день. Между ними не было и не могло быть легкой, человеческой близости. Они были проклятыми, выжженными существами, связанными лишь общей драконьей кровью и необходимостью выживать в этом жестоком мире. Дамиан был её учителем, её спасителем, но он оставался чужим, холодным и опасным мужчиной, у которого были свои тайны и свои привязанности.

И всё же... глубоко в груди, под тяжелым замком воли, её маленький реактор продолжал тихо вибрировать, отвечая на далекое присутствие вожака легким, едва заметным, но неугасимым теплом. Этот медленный огонь драконьей крови невозможно было потушить. И Арья знала, что рано или поздно этот огонь заставит их столкнуться вновь. Но на этот раз она будет готова.

Глава 5. Черная бездна и серебряная пыль

Время после полуночи в Срединном хребте всегда ощущалось застывшим, замороженным в вековых ледниках камня. Пещера, казавшаяся днем обитаемой и даже по-своему живой, с наступлением глубокой темноты превращалась в колоссальный, гулкий склеп.

Арья лежала на своем настиле, уставившись в невидимый потолок ниши. Сон, который должен был прийти после изнурительных тренировок и целебной мази Лиры, упорно обходил её стороной. Стоило ей закрыть глаза, как воспаленный мозг тут же принимался крутить бесконечные, рваные ленты воспоминаний: ледяное лицо Дамиана в тумане, его неподвижные янтарные глаза, скользящие по её ссадинам, и кошачья, торжествующая улыбка Селены.

Её тело горело. Мазь Лиры уняла поверхностную боль, но глубоко внутри, под лопатками, продолжался медленный, изнуряющий процесс деления и перестройки клеток. Кремниевые наросты на костях чесались так сильно, что Арье хотелось разодрать себе кожу ногтями. Спасительный замок на реакторе держался, но эта постоянная ментальная хватка требовала непрерывного расхода воли. Она не могла расслабиться ни на секунду.

Где-то около трех часов ночи общий зал Гнезда окончательно затих. Потухли угли костра, перестав бросать на стены багровые отсветы. Смог от горячего сланца осел, уступив место чистому, морозному воздуху, который сквозняком тянуло из глубоких вентиляционных шахт.

Арья тихо вздохнула, понимая, что лежать без движения больше не может. Ей нужен был воздух. Настоящий, ледяной горный воздух, который не пахнет гарью, серой и чужим потом. Она осторожно, стараясь не шуршать сухим мхом постели, спустила ноги на каменный пол. Шкуры на входе в её галерею едва колыхнулись, когда она выскользнула наружу.

Общий зал встретил её глухой, осязаемой пустотой. Пепел в кострище еще слабо серебрился под потоками бледного лунного света, падавшего сверху, из тектонических разломов. Огромный Торн спал на своем настиле, раскинув в стороны свои массивные чешуйчатые руки; его глубокий, мерный храп напоминал глухой рокот работающей камнедробилки на рудниках. Чуть поодаль, свернувшись плотным клубком на гряде шкур, тихо сопел Кай.

Арья бесшумно, словно тень, двинулась по залу, направляясь к полетной галерее. Её босые ноги едва касались холодного гранита.

Она уже почти миновала жилые ниши, когда её внимание привлек слабый, мерцающий отсвет, пробивающийся сквозь щель в занавесе из тяжелого сукна. Это была личная ниша Дамиана — самая дальняя и глубокая галерея Гнезда, куда

никому без его прямого приказа не дозволялось входить.

Из-за плотной ткани донеслись звуки.

Арья инстинктивно замерла, задержав дыхание. Её обострившийся драконий слух, способный уловить шорох падающей снежинки на скале, легко преодолел расстояние и плотность преграды.

— ...ты слишком нетерпелива, Селена, — раздался низкий, бархатистый голос Дамиана. В нем не было привычной ледяной хрипоты, с которой он тренировал Арию на площадке. Голос звучал мягко, почти лениво.

— О, неужели? — ответил ему чистый, переливчатый голосок Селены, в котором сейчас звенело капризное, кокетливое торжество. — А по-моему, это ты слишком затянул с этой девкой. Она бесполезна, Дамиан. Твоя сила вчера... ты отдал ей слишком много. Я чувствую это. Твоя кровь сейчас холодная. Позволь мне согреть её.

Раздался тихий, довольный смешок Селены — тот самый приглушенный, интимный звук, который Арья днем слышала у костра. Затем послышался легкий шорох одежды и тихий вздох Дамиана, за которым последовал его тихий, короткий смех.

Арья почувствовала, как внутри неё словно повернулся и провернулся ржавый, зазубренный нож.

Это не была вспышка огня. Это была мгновенная, парализующая судорога, которая сковала её легкие. Ей показалось, что стены пещеры начали медленно сжиматься, пытаясь раз-

давить её. Зверь внутри её груди — её маленький, притихший реактор — испуганно дернулся, глухо заворчав, готовый сорвать замок от этой удушливой смеси человеческой обиды и драконьего территориального инстинкта.

«Проигнорируй», — приказала себе Арья, заставляя пальцы разжаться. — «Это не твоё дело. Ты здесь никто. Просто инструмент для обороны. Никто».

Она силой заставила свои ноги двигаться дальше. Быстрее, прочь от этого занавеса, прочь от этого тихого смеха, который ранил сильнее, чем когти Селены на тренировочной площадке. Она почти бегом пересекла темный, извилистый полетный коридор и вырвалась на внешнюю площадку.

Здесь царила оглушительная, кристально чистая тишина. Буря, терзавшая горы весь день, наконец утихла, оставив после себя безупречное, глубокое ночное небо чернильно-синего цвета. Над Срединным хребтом раскинулся колоссальный купол Млечного Пути. Мириады звезд — серебряные, золотые, бледно-голубые искры — казались такими близкими и яркими, что их холодный свет мягко озарял всю полетную площадку, заставляя свежевывающийся снег искриться, словно россыпь драгоценной пыли.

Ветер сменился легким, морозным бризом, который приятно охлаждал воспаленное лицо Арьи и трепал её длинные волосы.

Она подошла к самому краю скалистого выступа — туда, где гранитная стена обрывалась в черную, бездонную про-

пасть. Села на холодный, покрытый инеем край, свесив ноги вниз, прямо в пустоту. Острый холод камня мгновенно пробрался сквозь ткань штанов, но Арье это было нужно. Холод помогал держать мысли в узде, остужая тупую, ноющую боль в лопатках и ядовитый огонь в груди.

Она подняла голову, глядя на звезды.

Там, высоко в небе, созвездия чертили свои вечные, непонятные людям узоры. Арья смотрела на них и впервые за долгое время позволила себе вспомнить. Вспомнить всё то, что было погребено под тоннами руды, серой копоты и пролитой крови.

До того, как на их сектор упал Истинный дракон. До того, как его горячая, ядовитая кровь брызнула ей в рот, навсегда разделив её жизнь на «до» и «после».

Она вспомнила свое детство на окраинах тринадцатого сектора рудников Цитадели.

Жизнь там была скудной, тяжелой и серой. Воздух всегда был пропитан угольной пылью, от которой у взрослых мужчин к сорока годам легкие превращались в черный камень. Еды вечно не хватало — серый хлеб из сомнительной муки, водянистая похлебка из сморщенных корнеплодов и дешевая соленая рыба, которую привозили в бочках из нижних долин раз в месяц. Дети рудокопов работали наравне со взрослыми с восьми лет: Арья помнит, как её маленькие пальцы стирались до крови, когда она сортировала куски горючего сланца на вибрирующих ситах.

И всё же... несмотря на всю эту нищету, то время казалось ей сейчас невероятно счастливым. По-настоящему теплым.

Она вспомнила отца.

Его звали Томас. Он был кузнецом — огромным, сильным мужчиной с широкой, добродушной улыбкой и руками, которые пахли каленым железом и древесным углем. Каждый вечер, когда он возвращался из кузницы, уставший, со следами копоти под глазами, он обязательно находил время для неё. Он усаживал маленькую Арию на свои широкие колени, доставал из кармана куртки крошечную деревянную фигурку птицы или зверя, которую вырезал в перерывах между ковкой кирок, и протягивал ей.

— Держи, моя искорка, — тихо говорил он своим низким, рокочущим голосом, в котором не было ни капли той угрозы, что исходила теперь от Дамиана. — Даже в самой темной шахте можно найти что-то красивое, если смотреть правильными глазами.

Они жили в крошечной лачуге с прохудившейся крышей, сквозь которую осенью капал холодный дождь. Но у них была печь. Настоящая, кирпичная печь, которую отец всегда держал жарко натопленной. Ария помнила, как они сидели у огня, пили чай из сушеных листьев брусники, и отец рассказывал ей сказки о временах, когда драконы еще не пришли в этот мир. О временах, когда небо принадлежало только птицам и облакам, а люди жили в больших, светлых городах на равнинах, не зная страха перед наездниками Цитадели и ал-

химическим «Пепельным соком».

— Папа... — прошептала Арья в пустоту ночи, и одинокая, горячая слеза скатилась по её щеке, мгновенно замерзнув на холодном ветру. — Если бы ты только видел меня сейчас. Что они со мной сделали... Во что я превращаюсь.

Она посмотрела на свои руки. В бледном свете звезд её ногти казались темными, плотными когтями. Под кожей на предплечьях угадывался едва заметный, сетчатый рисунок будущей чешуи. Внутри неё жил паразит — чужой, хищный зверь, который медленно, но неумолимо пожирал её человеческую суть, заменяя её кремнием и жидким огнем.

Она больше не была той маленькой девочкой из кузницы. Она была выжженной. Полукровкой. Чудовищем, которое прячется в темных пещерах Срединного хребта от гнева Империи.

Арья опустила голову и посмотрела вниз, в черную, бездонную пропасть под своими ногами.

Там, в глубине, клубился густой серый туман, скрывая острые гранитные зубья скал. Пропасть манила своей абсолютной, вечной тишиной. Стоит сделать лишь один шаг вперед... просто соскользнуть с этого холодного камня. И всё закончится. Не будет больше этой изнуряющей боли в лопатках, не нужно будет судорожно держать замок на реакторе, не придется терпеть издевательства Селены и видеть холодные, безразличные глаза Дамиана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.